

А. Н. Кирпичников

Раннесредневековые золоченые шлемы

новые находки и наблюдения

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А. Н. КИРПИЧНИКОВ

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЗОЛОЧЕННЫЕ ШЛЕМЫ

НОВЫЕ НАХОДКИ И НАБЛЮДЕНИЯ

ИПК «ВЕСТИ»
Санкт-Петербург • 2009

*Издание осуществлено
при финансовой поддержке
ООО Научно-производственного объединения
«Северная археология-1».*

В книге рассмотрены раннесредневековые золоченые шлемы – командирская принадлежность воинской элиты Руси, Польши, Пруссии, Венгрии и регионов с востока и юга, соседствующих с древнерусской державой. Высказаны суждения о происхождении, распространении, хронологии и боевом использовании сфероконических наголовий, намечены их производственные центры.

Для студентов, историков, археологов, оружейников, всех читателей, интересующихся военным делом и вооружением исторической России.

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ANATOL N. KIRPICHNIKOV

EARLY MEDIEVAL GILDET HELMETS

NEW FINDINGS AND RESEARCHES

IPK «VESTI»
St. Petersburg • 2009

*«Шоломы злаченые на главах их
златом украшены, аки заря утренняя
в ведра святящия»*

Сказание о Мамаевом побоище

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЫБОР

Найденные в раскопках и случайно шлемы древнерусского периода представительные, роскошные по отделке, отличающиеся совершенной сфероконической формой, не раз привлекали внимание¹. К сожалению, мы не знаем, кому они принадлежали и кто конкретно их изготовил. За ними, однако, стоит целая эпоха — первые века русской государственности. Историческая Россия вышла тогда на дорогу мощного, в том числе и военно-технического, развития. На просторах молодой Киевской державы ее создатели строили новую жизнь и настойчиво впитывали достижения европейской и азиатской цивилизаций. Началось становление великой страны, границы которой были открыты для самого широкого общения и Востоку, и Западу. За короткое время были организованы государственные институты, системы хозяйства, возникла новая многоплеменная армия, под единым командованием князей Рюриковичей, распространилась живительная православная культура и грамотность. Народы и племена под главенством русских — базового этноса — объединились в создании городов, сел, ремесел, международных связей. К приметам того героического, созидательного

¹ Киртичников А. И. Русские шлемы X—XIII вв. // СА, 1985, № 4. С. 43 сл. Киртичников А. И. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, щиты и другие боевые средства IX—XIII вв. Л., 1971. С. 71.

времени можно смело отнести золоченые сфероконические шлемы. События, связанные с ними, оказались переменчивыми, а порой необычными.

По количеству находок шлемов X—XIII вв. (их не менее 40) Русь стоит на первом месте среди европейских стран. Европейское оружиеведение, кроме Руси, не может назвать другой страны, где бы в таком количестве и разнообразии были сконцентрированы шлемы периода раннего Средневековья. Здесь мы рассматриваем только одну их наиболее показательную группу, образцы которой происходят из погребений, из культурного слоя городов и случайных находок.

Обычай положения боевого наголовья в захоронения был достаточно редок как на Руси, так, впрочем, и в других странах. Эту принадлежность доспеха находят обычно в некоторых погребениях князей, бояр, военной элиты, воинов, павших на поле брани, или героев-победителей. Судя по тщательности работы и богатству отделки, шлем стоил весьма дорого, однако в боевой практике их использовали не только предводители, но и рядовые дружинники.

Принятие на Руси шлемов сфероконической формы не случайно и объясняется некоторыми тактическими особенностями. В период создания Киевской державы наиболее опасным был юго-восточный фронт, где российские ратники, начавшие с пешего боя, столкнулись с быстрыми и маневренными конными степняками, с обычными для них луком, стрелами и саблями. Ответ последовал незамедлительно. На Руси рано приспособились к конному бою. Именно этот «избирательный период» и был открыт и использован восточный по происхождению сфероконический шлем, ставший затем национальным символом и необходимой частью доспеха русского войска вплоть до начала XVII в. Отвесный шлем, панесенный по сфероконическому шлему, безвредно скользил вниз по наклонной плоскости тульи. Преимущество такой формы обеспечило ей многовековое существование, особенно в районах конно-сабельного боя.

НЕОБЫЧНАЯ ВОИНСКАЯ РЕДКОСТЬ И ЕЕ АНАЛОГИИ

Оказавшись на выставке военного антиквариата и Первом всероссийском нумизматическом форуме «Архаика-2007», которые в Центральном выставочном зале «Манеж» в Москве организовала компания «Кордон», я неожиданно увидел в витрине Галереи авторского оружия «Русские палаты» среди оружия нынешнего времени прекрасного вида, несомненно подлинный, раннесредневековый шлем одного из типов, известных по древнерусским находкам. Генеральный директор Галереи С. В. Бутов и эксперт Е. В. Тихомирова рассказали, что вещь в виде смятого бесформенного комка металла была куплена на Измайловском рынке в Москве у так называемого черного археолога (или его агента). Место находки продавец предпочел не называть. Четыре года (в 2004–2007 гг.) шла кропотливая, осторожная, профессиональная и в то же время достоверная реставрация вещи. Раскрылась богатая декоративная отделка шлема и техника его изготовления. Удалось восстановить форму тулова, прежнее место заняло оторвавшееся наверху с втульчатым отверстием у верхнего среза, даже спекшаяся бармица обрела подвижность своих колец.

Мои информаторы попросили меня дать историческую оценку шлема. Они любезно предоставили снимки, рисунки и заключение о реставрации шлема, написанное сотрудниками Научно-исследовательского института реставрации»². Данную просьбу выполнил, используя в том числе и упомянутое выше заключение. Нашлись и другие новые находки, побудившие заново рассмотреть интересующий сюжет.

Как упоминалось выше, шлем дошел до нас в разрушенном, можно сказать, изуродованном виде (рис. 1–4). По наблюдениям реставраторов он побывал в огне. В результате изделие во многом лишилось своей декоративной отделки.

² Реставрацию шлема осуществили М. С. Шемаханская, М. В. Нацкнй, спектральный анализ провел А. Ф. Дубровин.

Наряду с окалиной на его пластинах установлены известковые наслоения. Не исключено, что шлем происходил из трупосожжения, при этом он был преднамеренно испорчен и в таком виде оказался на огнище. Было ли это одиночное погребение или оно входило в состав какого-то могильника, утверждать невозможно. В зону места находки без риска ошибки можно включать просторы Восточной Европы. Склоняюсь к тому, что предложенную «широкую географию» можно осторожно конкретизировать. Независимо от того, кто и где был похоронен с данным шлемом, адрес вещи, скорее всего, указывает, как будет показано ниже, на южную Русь.

Тщательность реставрации позволяет описать шлем в его неподлинном виде (рис. 5—6). Общая высота наголовья — 26,3 см, диаметр по ободу — 19,8 см. Тулово состоит из четырех пластин, соединенных внахлест заклепками таким образом, что передняя и задняя находят на боковые. Края передней и задней пластин имеют волнообразный обрез, при этом передняя и боковые сохранили медно-бронзовую обтяжку, некогда позолоченную. На задней пластине медно-бронзовое покрытие отсутствует. Существовало ли оно первоначально, сказать затруднительно. Спектральный анализ обтяжки выявил в сплаве следы золота, что можно объяснить его диффузией из слоя позолоты в подоснову во время пребывания шлема в огне. Края соединения пластин корпуса проложены некогда позолоченной лентой из медного сплава с чередой двойных выпуклостей. На боковых частях наголовья имелись четырехугольные бляхи, в центре увенчанные выступающими штырями. Сохранились контурные отпечатки этих накладок и один из штырей, с остатком продетого через него колечка. Упомянутые боковые выступы имели функциональное назначение — они служили своеобразными умбонами, парирующими сабельный (или мечевой) удар, если он, соскользнув с тулова, мог бы повредить бармицу, укрывавшую шею. Налобная часть шлема, судя по слабым отпечаткам и заклепкам, а также сохранившейся полоске края, была украшена трилистником, при этом центральный стебель был выше боковых.

По венцу шлема протянут обод шириной 1,8 см (рис. 7) с прямоугольными в сечении петлями для пропуска стержня-держателя бармицы, свисающей на 12 см от края наголовья. Кольца бармицы, восстановленной с утратами, диаметром 0,6 см, попеременно склепаны и сварены. Корпус увенчивает свернутое из одного листа, спаянное медью, навершие, высотой 9 см (рис. 8—10). Его мысообразные выступы снабжены заклепками, которыми навершие скреплялось с туловом. Верхушка навершия диаметром 1,6 см имела отверстие для султана, скорее всего, флажка-яловца. Обод, трилистник и навершие, судя по насечке в металле, некогда были платированы серебром. Распознаются волнообразные извивы на венце и сердцевидные фигуры у подножия навершия, дополненные чешуеобразными врезными линиями. Представление об орнаменте отрывочное. Его начертания располагались на поверхности платировки, но она, как упоминалось, полностью утрачена в огне. Сердцевидные фигуры на навершии имели вид лотоса, а на вечноном ободу, как можно предположить, находилась растительная ветвь. Извивы узора, которые выделяются отсутствием насечки, возможно, были позолочены и эффектно выделялись на посеребренном фоне. В целом, шлем отличался исключительно богатой, сверкающей золотом и серебром отделкой, он, несомненно, был изготовлен высококвалифицированным мастером. Носил такую принадлежность, без сомнения, не рядовой, а знатный воин. Подчеркнем, что перед нами не парадное, а боевое, скорее всего, командирское наголовье.

Хронологию, распространение, происхождение и функцию шлемов, аналогичных рассмотренному, лучше рассмотреть с учетом всей совокупности имеющихся находок. Наголовье, приобретенное на московском рынке, входит в число объединенных типологическим сходством шлемов (включая их детали, вторая половина X—XI века), найденных на территории Восточной и Средней Европы. По сравнению с данными моей публикации 1958 г. их список увеличился. Приведем его в кратком виде с указанием новых дополнений.

Древнейшие шлемы (их восемь) на территории Руси обнаружены в курганах с трупосожжениями, причем, как правило, в самых больших и самых богатых (рис. 11). Таковы наголовья из раскопанных в 1872—1873 гг. Д. Я. Самоквасовым богатейших княжеских или боярских курганов в Чернигове³. Шлем из кургана Гульбище, вероятно середины или второй половины X в., состоял из четырех пластин, причем передняя и задняя лежали на боковых. Высота корпуса — 20 см, диаметр основания — 22×25 см (рис. 11,2). На передней сохранились следы медной набивки, видимо некогда позолоченной. Шлем увенчан навершием, его оснащение дополняла бармица. Экземпляр сильно поврежден, он извлечен, вероятно, из насыпи над кострищем. Хранится в Российском историческом музее.

Еще два шлема найдены в кургане «Черная могила» с изобильным количеством погребенного вооружения. Дата комплекса, скорее всего, — вторая половина X в. Шлемы оказались в центре насыпи, над кострищем вместе с двумя кольчугами, ножами-скрамасаксами, турьими рогами. Один экземпляр был отдан Д. Я. Самоквасовым в музей Киевского университета и остался неописанным. Другой, аналогичный первому, но несколько больший по размеру, находится в Российском историческом музее (рис. 11,3 и 12—13). По своей конструкции этот последний сходен с образцом из Гульбища: передняя и задняя пластины накрывают боковые, их края с волнистым отрезом на каждом стыке имеют по заклепке. Высота корпуса — 22 см, диаметр основания — 19×22 см. Сохранилось навершие. Поверхность наголовья обтянута золоченым листом. На лобной части сохранились остатки одной и следы двух других фигурных листовидных полос. В центре боковых сторон прикреплены две четырехугольные бляшки с небольшим стержнем посередине. По краю соединения пластин тулова проложена медная золоченая прокладка с двойным рядом выпуклостей, витых из-

³ Самоквасов Д. Я. Могильные древности северянской Черниговщины. М. 1917. С. 36—37, рис. 43—45.

нутри. Низ шлема охватывал обруч, к которому «прикрасили» остатки бармицы. В существующем виде налобный трилистник, боковые бляшки и обруч шлема железные. Трудно представить себе, чтобы на сплошь вызолоченном наголовье оставались открытые железные части. Скорее всего, как мы видели на примере реставрированного в Москве образца, железные детали были покрыты серебром и украшены растительным орнаментом. Распознать орнамент бляшек помогают сходные бронзовые бляшки, с отверстием посередине, встречающиеся в черниговских и других дружинных древностях X в. Их узор составляли четыре геральдические лилии или крина, расположенные крестообразно, основаниями к центру. Четырехчастная композиция из лилий известна на ряде вещей, найденных на территории Руси, имела, возможно, и символическое значение: обезопасить владельца изделия со всех четырех сторон света⁴. Шлем «Черной могилы», сверкавший золоченой поверхностью, с выделяющимися посеребренными деталями, представлял собою великолепное произведение оружейного мастерства. Этот памятник, как заметил о нем Б. А. Рыбаков, является «первым известным нам “золотым шлемом”, воспетым впоследствии в поэтических строках “Слова о полку Игореве”, летописей и былин»⁵. Выразительные рисунки-реконструкции воинов со шлемами типа «Черной могилы» предоставили мне Петр Васин и Олег Федоров (рис. 13а, б, в).

Сходный экземпляр найден в 1925 г. при случайных работах у дер. Мокрое у г. Дубно на Волыни (Украина). При костяке кроме шлема оказались три наконечника стрел, наконечник копья и ножницы. Высота наголовья с навершием — 25,5 см, диаметр основания — 22 см. Этот шлем, подобно названному выше, сделан из четырех железных пластин, покрытых медными позолоченными листами (рис. 11, 4 и 14). Края пластин волнообразны, а на их стыках выступа-

⁴ Рыбаков Б. А. Прикладное искусство и скульптура. История культуры Древней Руси. Т. II. М.—Л., 1951. С. 406—408, рис. 197.

⁵ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 234.

ют «выпушки» — в виде полоски с выпуклостями. Навершие утрачено после находки вещи. На лобной части видны следы трилистника, а на одной из боковых сторон сохранилась четырехугольная бляха с выступом и медной прокладкой по краю, с «жемчужными» выпуклостями. Сохранились следы венежного обруча и остатки кольчатой бармицы. Шлем находился в музее города Дубно (Украина), ныне утрачен ⁶.

Отметим далее фрагменты шлемов рассматриваемого типа, которые могут свидетельствовать о существовании целых экземпляров⁷. В 2003 году в Киеве, на выставке вещей из частной коллекции, демонстрировалась пластина корпуса шлема, обтянутая медным покрытием, с характерной умбоовидной посеребренной бронзовой бляхой (рис. 15). Найден этот фрагмент где-то на Черниговщине: то ли на дне Десны, то ли в кургане, и ныне находится в Центральном музее вооруженных сил Украины. Далее в раскопках Троицкого раскопа в Новгороде Великом (участок X-Г, пласт 15, ярус 26, квадрат 1149) обнаружен медный налобный трилистник с частью венца. Поверхность трилистника покрыта мелкими вдавлениями, предназначенными для платировки серебром. Вещь происходит из слоя 1050–1070 гг. ⁸ (рис. 16). Наконец, один московский коллекционер сообщил мне о четы-

⁶ *Bocheński Z.* Polskie szyszaki wczesnośredniowieczne. Kraków. 1930. P 8–9, tabl IV.

⁷ Признателен активным участникам семинара по военной археологии в ИИМК РАН П. А. Васину, Д. С. Коровкину, С. Ю. Каинову, А. Н. Гончару, А. В. Барышеву, а также А. И. Апрелову за ряд ценных сведений о новых находках и предоставление рисунков.

⁸ Консультация М. И. Петрова и С. Ю. Каинова, рисунок представлен Д. С. Коровкиным. Также использовалась работа студента исторического факультета Московского гос. университета Е. Е. Авдценко. Предметы вооружения Людина конца Новгорода Великого (по материалам Троицкого раскопа). По сообщению П. Г. Гайдукова, налобник датируется в рамках 1050–1070 гг. Отметим, что недалеко от этого предмета обнаружено втульчатое навершие шлема с остатками орнамента (*Rybina E. A.* Gefunde als Spiegel des Lebens Alltag im mittelalterlichen Novgorod // *Novgorod. Das mittelalterlichen Zentrum und sein Umland im Norden Russland.* Neumünster. 2001. Abb 3:3 auf Seite 202).

рехугольной умбоновидной бляхе со штырем в центре, найденной где-то на Украине, явно украшавшей боковую часть золоченого шлема. Бляха медная, некогда была посеребрена (рис. 17). Таким образом, с территорией Руси связано 7 шлемов и их деталей общей датой в рамках приблизительно 950–1070 гг.⁹

Раз появившись, золоченые шлемы продолжали использоваться в боевой практике, но в иных формах, практически в течение всего Средневековья. Были здесь и явно запоздалые отступления в пользу возврата к первоначальным образцам. Таковым оказался шлем из раскопок Райковецкого городища на Украине (рис. 11,5), погибшего в 1240 г. в ходе татаро-монгольского нашествия. Этот образец по своим размерам сходен с отмеченными выше «золочеными» экземплярами: передняя и задняя пластины наклепаны на боковые и имеют волнистый изгиб по краю; на каждом выступе — заклепка с шаровидной шляпкой (всего их пять-шесть), по краю — стягивающий обруч с прямоугольными петлями для прикрепления бармицы, имелась длинная кованая стрелканоносник (не сохранилась). Четыре пластины шлема собраны под наверхие (также не сохранилось), только на двух боковых частях наголовья уцелела медно-золоченая набивка¹⁰. В отделке шлема есть черты, говорящие об отличии от более ранних классических форм. Золоченой медью, кажется, не покрыта передняя и задняя пластины, отсутствуют умбоновидные боковые четырехугольники, нет налобного трилистника и лентообразных прокладок в местах склепки частей корпуса. Что за предмет перед нами: архаический пережиток или упрощенная и немного модернизированная реплика предшествующих образцов? Предпочтительнее кажется вторая версия.

⁹ Число золоченых шлемов и их деталей, происходящих с территории Восточной Европы, может существенно возрасти.

¹⁰ Гончаров В. К. Райковецкое городище. Киев. 1950. Табл. XV.

ЗОЛОТОНОСНЫЙ ВОИН

Рассмотренные шлемы, при всей их нарядности, не были парадной принадлежностью, а служили боевым целям и входили в состав походного командирского снаряжения. Сверкающий золотой шлем выделял в бою предводителя, обозначая его местоположение в строю. Для бойцов в сражении блестящий шлем полководца служил при передвижении своеобразным маяком и ориентиром. «Золотоносный» воин одним своим присутствием держал и дисциплинировал определенный боевой порядок. Бойцы находились в зрительной связи со своим командиром, который своими движениями направлял тот или иной маневр. В схватках «золотоносный» предводитель символизировал нерушимость построения, готовность к твердому руководству. Сверкающие шлем и доспехи оказывали на противника психологическое воздействие, могли устрашать, вселять страх. Наоборот, отсутствие или исчезновение видимого воеводского знака вселяли сражающимся неуверенность, приводили к расстройству рядов и другим необратимым последствиям.

Высокое военно-социальное назначение золоченых наголовий может раскрыться одной деталью. Почти на всех шлемах фигурирует налобный трилистник, соединенный с венечным ободом. Казалось, что к трилистнику крепилась маска-забрало или наносник. Но это не подтвердилось. Шлемы данного типа не имели лицевой защиты, что, возможно, отчасти выполнялось бармицей. Думаю, что налобная накладка в виде трезубца служила не только украшением, но и носила некий эмблематический знаковый смысл. Здесь можно высказать такое предположение. До середины XII в. типичным было разделение войска во время битвы на три полка: чело и два крыла по бокам. В центральном полку обычно находился воевода, руководивший построением и боем. Не эта ли триада запечатлена на передней стороне шлемов? Не отражает ли трилистник своеобразным символическим образом принятое утроенное членение войска, а центральная листовидная фигура налобника — главное ранговое

положение командира по отношению к двум подчиненным ему подразделениям, обозначенным более низкими накладками. По этим накладкам в ходе сражения узнавали воеводу, особенно если его лицо было полуприкрыто (допустим, до глаз) бармицей.

Традиция ношения «золотых» шлемов поэтично и в то же время верно отражена в письменных источниках и связана с упоминаниями готовых к подвигу золотосветных князей, богатырей и всего сверкающего доспехами воинства. Так, в «Слове о полку Игореве» о храбром князе Всеволоде говорится: «Камо турь поскочяше, своим златым шеломом посвечивая, тамо лежать поганые головы половецкыя...»¹¹. Ратники Даниила Галицкого имели во время похода на ятвягов шлемы «яко солнцю восходящу»¹². По словам Лифляндской рифмованной хроники, шлемы новгородцев «браслись в глаза», «блестели как зеркало»¹³. В Сказании о Мамаевом побоище ^{13а} говорится: «шоломы злаченые на главах их златом украшены, аки заря утренняя в ведра святящия. Яловцы же шеломов их аки пламя огненно пашется». В былинах у богатыря «шишак на голове — де как огонь горит»¹⁴.

Здесь сделаем оговорку. Вряд ли рядовые воины времен Куликовской битвы в массе носили дорогие шлемы, но, одетые в сверкающие металлические доспехи и построенные в боевой порядок, они своим убранством производили неизгладимое впечатление. Само понятие «золотой шлем» условно. Боевое наголовье с медно-бронзовым покрытием или просто металлическое могло быть и не покрыто золотой пленкой, но, будучи начищенным, отливало блестящим «солнцеобразным» светом.

¹¹ Орлов А. С. Слово о полку Игореве. М. — Л., 1946. С. 68.

¹² Ипатьевская летопись под 1251 г.

¹³ Рабинович М. Г. Из истории русского оружия IX—XV вв. // Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 1. М — Л., 1947. С. 75.

^{13а} Сказание о Мамаевом побоище. Повести о Куликовской битве. М. 1959, с. 63.

¹⁴ Гильфердинг А. Ф. Онежские былины. Т. III. СПб., 1900. С. 189—190.

ПО ДРЕВНЕРУССКИМ ОБРАЗЦАМ

Всей группе золоченых шлемов типа черниговских, включая и тот, что куплен в Москве, присуще бросающееся в глаза стилистическое сходство. Их форма сфероконическая, корпус покрыт золоченой медно-бронзовой оболочкой, передняя и задняя пластины тулова находят на боковые и имеют волнообразный край, подчеркнутый декоративной лентой; на боковых сторонах характерны умбовидные штыри, обрамленные фигурной подложкой, наносник отсутствует, венеч, навершие, начелье (состоящие из трех листовидных полос) платированы серебром с растительным орнаментом. Навершие снабжено отверстием для султана или яловца. Бармица крепилась с помощью прута, пропущенного сквозь петли венечного обода. Лицо воина оставалось открытым или полуприкрытым бармицей. Наносник отсутствовал. Шлемоносец был, таким образом, индивидуально узнаваем. В целом, богато отделанные золоченые шлемы — образцы высокого оружейного искусства. Судя по всему, они изготавливались в немногих мастерских. Не случайно качество и набор этих изделий привлекли внимание людей своего времени в разных странах. Действительно, судьба золоченых шлемов необычна. Кроме Руси они получили международное распространение в том числе в Польше, Венгрии, на территории бывшей Восточной Пруссии. Эта средневропейская группа шлемов представляет собой нечто большее, чем простые аналогии русским образцам. Все они поразительно близки шлему из «Черной могилы», что позволяет сократить их описание¹⁵.

Шлемы из Польши. Экземпляр, найденный в 1866 г. в болоте у д. Гожуха в Калишской земле, состоит из четырех пластин, обтянутых золоченой медью (рис. 18, 1). Передняя и задняя пластины находят на боковые и имеют волнистый обрез. На боковых пластинах имеются четырехугольные ор-

¹⁵ Описание польских находок в основном дано по отмеченной выше брошюре З. Бохеньского.

наментированные кринами бляхи. Сохранилась часть налобного украшения в виде трилистной короны с решетчатым основанием. Основание навершия, бляхи, края склепки пластин, очертания «короны» обведены медной позолоченной оконтуривающей прокладкой с выпуклостями. На основании навершия — следы серебряной платировки с гравировкой пальметовидного орнамента, на боковых бляшках видна насечка для набивки серебряного листочка (рис. 19–20). Верх навершия посеребрен, в его втулку вставлялся, например, плюмаж из перьев или яловец. Кругом корпуса шлема обруч с ушками для крепления бармицы. Шлем графически реконструирован Збигневом Бохеньским и в цветном варианте Петром Васиным (рис. 21). Высота шлема без навершия — 20 см, с навершием — примерно 27 см, он хранится в Народном музее в Кракове.

Экземпляр из Познаньского воеводства Гич обнаружен до 1858 года. Он состоит из тех же конструктивных деталей, что и гожухский, его корпус, правда, более изогнут и более точно приближается к сфероконусу. Высота тулова без навершия¹⁶ — 21,5 см, его диаметр — 19,5 см. В налобной части различимы три железных фигурных стебля (рис. 18,2; 24), при этом средний выше боковых. Края накладных пластин и налобных фигур оторочены красной медью. Из этого же металла состояли и две боковые накладные бляхи. Находится в Археологическом музее в Познани (инв. 29399).

Части шлема из г. Гнезно хранятся также в Археологическом музее в Познани. Сохранились отдельные, обтянутые медью пластины, фрагменты венечного обода и втульчатого навершия, куски «спекшейся» бармицы.

Шлем из Ольшувки (бывш. Дмитрово), Турекского уезда, Калишской земли найден в 1919 г. По форме близок описанным выше, в первую очередь шлему из Гожухи. Одинакова и схема конструкции, с той разницей, что четыре пластины шлема выкованы из железа, затем позолоченного (рис. 18,3,

¹⁶ Навершие видно на рисунке шлема, опубликованного в 1890 г. (Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб., 1995. Рис. 4. Находка шлема сопоставлена с разрушением Гича чехами в 1039 г.).

23, 25, 1). Какие-либо медные детали и прокладки отсутствуют. Начальный трилистник как бы вырастает из венечного обруча, все выполнено из железа. На обруче следы орнамента. Высота с навершием не менее 25 см, диаметр по нижнему ободу — 19 см. Находится в Государственном археологическом музее в Варшаве.

Находки из Восточной Пруссии. Шлем из имения Фридрихсберг (в одной миле к западу от Кенигсберга). Полностью сохранил свою совершенную сфероконическую форму (рис. 18,4 и 25,2). Найден в погребальном комплексе вместе с костяками людей и коней, а также мечами «северных типов», наконечниками копий, стременами, фибулами, сосудами. Налобное украшение с пальметовидным орнаментом почти не сохранилось. Втулка прикреплена заклепками на четырех фигурных лапках. Железные детали имели гравированный на серебре растительный орнамент, утраченный вскоре после находки в 1889 г.¹⁷ Общая высота — 29,3 см, диаметр — около 21 см. Дата комплекса вряд ли позже первых десятилетий XI в. Место хранения не установлено.

Другой древнепрусский шлем обнаружен в местечке Экриттен в раскопках К. Энгеля в 1939 г. В погребении по обряду труположения при костяке человека и коня кроме шлема оказались три наконечника копья (два имели на тулье платировку серебром с плетеным и геометрическим орнаментом), серп, точило, нож, шило, остатки ведра и фрагменты блюда, а также удила, 2 стремени, шпора. Обоснованная дата комплекса — около 1000 года или первая половина XI в.¹⁸ Судя по фотографии, шлем (рис. 18,5

¹⁷ Gerte W. Ein altpreussischer Helm. Zeitschrift für historische Waffenkunde. Bdl (10), Heft 2/3, Berlin, 1923, S. 41–42. Abb. III.

¹⁸ Кулаков В. И. Древности пруссов VI–XIII вв., М., 1990. С. 81, табл. XXVII, 9. Современное название Ветрово Калининградской области, грунтовый могильник 3. Сравни: La Baum. Ein spätreitergrab mit Helm und verzierten Lanzen aus Ekritten kr. Samland // Alt-Preußen. Heft 4, Königsberg, 1940, S. 83–87, Abb. 1–3; ero же Frühgeschichtliche Helme aus Ostpreußen // Nachrichtenblatt für Deutsche Vorzeit, 5 Jahrgang, Bd 11–12, Leipzig, 1939. S. 299–300, Tabl. 79, Abb. 3.

и 28) сплюснен с боков, умбоновидные выступы и навершие отсутствуют. Высота корпуса около 20 см. Местонахождение вещи неизвестно.

Возможно, с территории Восточной Пруссии или Польши происходит золоченый шлем, ныне находящийся в музее Лидса в Англии (рис. 26). В середине XIX в. он приобретен Юлиусом Мейером, происходил то ли из Восточной Пруссии, то ли из Польши. Одно время был выставлен в музее Ливерпуля. Найден он будто бы на месте Вальрицкой битвы¹⁹. Попытка отыскать место Walric не дала результатов, что дало повод А. Надольскому предположить, что вещь происходит с территории Польши²⁰. По своим техническим признакам шлем не отличался от типичных представителей рассматриваемых наголовий. Навершие отсутствует, уцелели фрагменты налобного трилистника. На боковых сторонах видны следы умбоновидных блях. Полностью сохранилась медно-бронзовая обтяжка всех четырех пластин корпуса, соединенных заклепками. В одной из публикаций шлем был отнесен к XI в.²¹, что, вероятно, может быть уточнено приближением к первой половине указанного столетия.

Распространение золоченых шлемов в Средней Европе оказало определенное влияние на местное оружейное ремесло, породив типологически несколько отличающиеся реплики. Таковы некоторые венгерские шлемы. Обратил внимание образец из г. Печ (рис. 18,6; 27,1): он без медной обтяжки, начельного трилистника, умбоновидных блях, но имеет характерные волнистые края склепанных пластин и заметную декоративную медную прокладку вдоль их обреза. Шлем увенчан навершием, но без обычной втулки в его

¹⁹ D. Edge J., Paddock M. Arms and Armour of the Medieval Knight. London 1996. P. 19.

²⁰ Nadolski A. Studia nad uzbrojeniem polskim w X; XI; XII wieku. Łódź, 1954. Str. 72, ryc. 8.

²¹ C. R. B. Ein Helm des 11 Jahrhunderts vom Schlachtfeld zu Walric. Zeitschrift für historische Waffen- und Kostümkunde. Alte Folge. 9. 1921–1922. S. 217.

торце²². Полностью аналогичен ему второй шлем также из Венгрии, продававшийся в 2006 г. на аукционе в Германии²³ (рис. 27,2). Венгерские шлемы можно рассматривать как подражательные, упрощенные, по отношению к классическим образцам (черниговского типа).

ПОИСК ЦЕНТРОВ ПРОИЗВОДСТВА

В литературе среднеевропейские золоченые шлемы получили наименование «пястовские», «великопольские». Интересовал вопрос об их происхождении и датировке. А. Гетц считал эти наголовья монгольскими. В. Герте, опубликовавший фридрихсбергский шлем, искал его прототипы в Южной России. Узнав о польских аналогиях, он высказал мысль о польском характере шлемов²⁴. Эту же мысль развил издатель польских находок З. Бохеньский, датировав их XI–XIII вв. «Локализация центра, — писал он, — из которого вышли наши шишаки, могла бы измениться в том случае, если в других краях появились бы приблизительно подобные находки»²⁵. З. Бохеньский и В. Герте не полностью знали русский материал и поэтому, естественно, не указали близких русских аналогий. Теория о польском происхождении шлемов нашла других последователей и тогда, когда за рубежом стали лучше известны русские древности. Ее воспринял и декларировал автор серьезной монографии о польском вооружении А. Надольский. Согласно этому ученому,

²² *Kálmar János. Regi magyar fegyverek. Budapest. 1971, p 264, 18 kép.* Возможно, что влияние привозных с Руси и из восточных стран шлемов привело к большей округлости тулова строго конических шлемов, известных, например, как викингские (сравни рис. 11,1). Этот вопрос, однако, выходит за рамки настоящей работы.

²³ *Hermann-historica. Internationales Auktionshaus für Antiken, alte Waffen, Orden, Online-Cataloge Auction 50, April 2006.*

²⁴ *Gerte W. Die Besiedlung und Kultur Königsberg und seiner Umgebung in vorgeschichtlicher Zeit // Altpreußische Forschungen. Bd. I. Königsberg, 1924. S. 135–141, Abb. 8.*

²⁵ *Bocheński Z. Polskie szyszaki. P. 17.*

шлемы типа «великопольских», найденные на русских, прусских и венгерских землях, были «выражением экспорта продукции польских ремесленников»²⁶. Среди археологов, включая польских, нашлись и защитники древнерусского происхождения «великопольских» шлемов, развернувшие острую дискуссию²⁷. Не вдаваясь в подробности этой полемики, подведем ее итоги. Картина стала проясняться после того, как были приведены в источниковедческий порядок русские военные древности. При этом было обращено внимание на элементы растительного узора (в роде пальметты), фрагментарно сохранившиеся на некоторых шлемах. Нечто похожее связывалось не с Западом, а с Восточной Евразией, особенно с Русью.

Шлемы из польских находок найдены в районе древнейших городов и представительских воинских погребений, но не совпадают с последними по месту находки (кроме шлема из Гнезно). Ни одна из находок не связана с каким-либо археологическим комплексом, в противоположность Руси, где такие изделия точно датируются и соотносятся с дружинными курганами (рис. 29). В археологических источниках нет выразительных следов связи Великопольши и Самбии. Наоборот, в Пруссии обнаружены шиферные пряслица, энколпионы, крестики, оружие, несомненно привезенные из Руси. В странах Западной Европы не встречено ни одного шлема с растительным узором и втульчатыми наверхшиями для плюмажа или яловца. Обращает внимание то, что в России представлено последовательное развитие сфероконических шлемов, где они использовались вплоть до середины XVII в. Как на Русь, так и в Среднюю Европу подобная принадлежность доспеха не могла попасть с викингами из Скандинавии. В этом регионе ничего подобного не обнаружено.

Развернувшаяся дискуссия о происхождении шлемов и подробное знакомство с русскими материалами побудили

²⁶ А. Nadolski Studia... P. 75.

²⁷ Более подробно см. Куртичников А. Н. Русские племена... С. 56–57.

А Надольского откорректировать свое прежнее «заключение». Отдав должное Руси как региону начального производства золоченых шлемов, польский ученый предположил, что вторым центром производства шлемов черниговского типа (по русским моделям) могла быть Великопольша, где не случайно были сконцентрированы находки²⁸. Действительно, среднеевропейские наголовья при принципиальном сходстве своей конструкции в деталях несколько различались. Их изготовление вряд ли можно свести к одному производственному центру. В результате сопоставления международных материалов ныне можно прийти к заключению, что рассматриваемые шлемы производились в Киевской Руси, затем проникали в Центральную Европу и вызвали там местное подражание. Недалек от истины оказался З. Бохеньский, когда, анализируя собранный материал, писал, «что все эти памятники, без сомнения, вышли из одной культурно-исторической среды»²⁹. Такой регион очевиден и действительно не вызывает сомнения. Это Русь с ее высокоорганизованным ремеслом. Отсюда боевые наголовья могли попасть в Польшу и Пруссию путем торговли и в период военных столкновений. Появление этой принадлежности доспеха в Польше связывают с походом Болеслава Храброго в 1018 г. на Киев, где, по словам Титмара, последний захватил огромную добычу и большую часть разделил между сподвижниками³⁰. Возможно, что во время похода в плен попали оружейные мастера, затем вывезенные в Польшу. Не причастны ли они к изготовлению хорошо им известных образцов уже за пределами своей родины? Как бы то ни было, появление золоченых шлемов в сопредельных с Русью западных странах свидетельствует, с одной стороны, о притягательной силе изделий русского оружейного мастерства,

²⁸ *Nadolski A.* Uwagi o wczesnośredniowiecznych Helmach typu «Wielkopolskiego». // *Prace i materiały museum archeologicznego i etnograficznego w Łodzi. Seria archeologiczna.* Nr. 5. Łódź, 1960. P. 117.

²⁹ *Bocheński Z.* Polskie szyszaki... P. 9.

³⁰ *Линниченко И. А.* Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV ст., ч. 1. Киев. 1884. С. 89.

с другой — о тесных военно-технических связях русских, поляков, прусов, венгров в X—XI вв. (Здесь не исключено пополнение этого списка.) В этот период, по-видимому, установилась определенная общность в снаряжении и военных приемах воинов Средней и Восточной Европы. Рамки периода определимы. Если судить по шлемам, в их сложившемся классическом виде, то на Руси этот период продолжался, как упоминалось, с 950 по 1070 гг., в Польше и, наверное, в прусской Самбии — со второй половины X в. до начала XII в.³¹

Медно-золоченые или просто медные (или латунные) покрытия наголовий оказались характерными не только для Руси и ее западных соседей, но и для сферических шлемов степняков, а особенно половцев. В этом отношении характерен шлем из с. Бабичи, бывшей Киевской губ. (рис. 30, 1, 1а, 1б и 31). Он весь покрыт золоченой медью, которая скрывает его внутреннюю конструкцию. Венец украшен гравированным орнаментом в виде выющейся ветви. Корпус увенчан цельной медно-золоченой розеткой. Ее орнамент разделен на четыре секции. К растительным завиткам здесь добавлен ромб, как бы вырастающий из ветвистого побега. Орнамент вещи полностью соответствует таким же узорам на древнерусском Евангелии 1164 г. из Румянцевского музея в Москве. На основании этого памятник может быть отнесен к XII—первой половине XIII вв. Шлему из Бабичей соответствуют три приблизительно похожих экземпляра, найденных в Подонье (рис. 30, 2, 2а). В орнаментальных украшениях используются распространенные мотивы древнерусского искусства, будь то плетение из двух лент, изгибающаяся ветвь, симметрично расположенные птицы или стройный ряд трилистников³². Все эти шлемы из кочевнических погребений

³¹ *Nadolski A. Studia nad uzbrojeniem... P. 73.*

³² *Кирпичников А. Н. Древнерусское вооружение. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX—XIII вв. Л., 1971. С. 28. Два шлема с медно-бронзовой обтяжкой каких-либо украшений или не имели, или их не сохранили (Ильюков Л. С., Лубенько Л. А. Два шлема из Новочеркасского музея донского казачества // Сб. Военная археология. Вып. 1.). М. 2008. С. 129—133.*

изготовлены или на Руси, или, что пока более вероятно, в кочевнических мастерских Восточной Европы, мастерами, знакомыми с русской оружейной продукцией.

ПРОСТРАНСТВО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Лидерство русских ремесленников в изготовлении и распространении золоченых шлемов не снимает вопроса о происхождении их типа. Ведь на Руси они зафиксированы в уже сложившемся виде. Корни этого процесса простираются на азиатский Восток. Плавно изогнутые и вытянутые шлемы известны со времен Ассирии. В середине века этот облик сохранили шлемы арабские, персидские, турецкие³³. Воспринята была эта форма и народами Восточной Европы, включая Русь. Отвесный удар, нанесенный по гладкому металлическому покрытию головы воина, безвредно скользил вниз по плоскости тульи. Преимущество формы обеспечило ей многовековое существование.

В эпоху создания Древнерусского государства такого рода защита головы была достаточно хорошо известна народам Восточной Европы. Характерен, например, сфероконический шлем, найденный в 1869 г. в кургане в верховьях р. Оскол в пределах бывшей Воронежской губернии (рис. 32, 1). Он извлечен из земли вместе с прямым однолезвийным клинком, частью кольчуги, византийскими монетами VIII в. Корпус шлема склепан из четырех частей. Характерен полукруглый вырез скрепляющих пластин корпуса. Навершие обломано.

³³ Генезис сфероконических шлемов, включая их конструктивные элементы, определенно связан со странами Востока. Так, на шлемах, изображенных на манихейской живописи Синьцзяна VIII–IX вв. (Восточный Туркестан) и согдийской росписи Пянджикента VII–VIII вв., заметен накладной строенный лист, а на фигурке воина из Шорчука в Карашаре различимы волнообразно обрезанные края составляющих пластин. (*Le Coq A. V. Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel-Asiens. Berlin. 1925. S. 73, Abb. 124.*) *Grünwedel A. Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkestan. Berlin. 1912. S. 200, Abb. 151*; Живопись древнего Пянджикента. М. 1954. Рис. 29. С. 156.

К передней части прикреплен наносник, переходящий в дуговые надбровные валики. Бармицу привешивали к шлему при помощи прута, пропущенного в прямоугольные петельки³⁴. Такая совершенная по своему прикреплению бармица, в дальнейшем обычная для рассматриваемых русских памятников, вошла в употребление в Западной Европе лишь в XIII в.³⁵. Аналоги оскольскому шлему, все не позже IX в., не единичны (рис. 32,2 и 33).

Отметим далее шлем из зафиксированного в 1973 г. погребения знатного воина IX—X вв. у с. Манвеловка Васильковского района Днепропетровской области (рис. 34,1-2). Захоронение считают древнемадьярским. Корпус состоит из четырех склепанных пластин. По краю волнообразного обреза одной из наложенных на другую пластин пущена медная прокладка. Основание тулова скреплено обручем, а на макушке крепилась четырьмя заклепками втулка для султана. В налобной части видна фигура в виде трезубца, к которой крепился наносник (сохранилась его верхняя часть)³⁶.

Из Прикубанья и зоны черноморского Предкавказья, а также Башкирии известны частью неопубликованные находки шлемов разного времени с волнообразными краями пластин корпуса (Геленджик, Молдавановское). Здесь выделяется фрагментированный шлем примерно XI в., извлеченный из насыпи кургана в Каранаево³⁷ (рис. 35,1). Н. А. Мажитов

³⁴ *Лениц Э.* Предметы вооружения и конского убора близ села Демьяновка, Мелитопольского уезда. // Известия археологической комиссии ИАК. Вып. 2. СПб., 1902. С. 89, рис. 11 и 12; шлем, сходный с оскольским, обнаружен в нагорном Дагестане в Бежтинском могильнике VIII—X вв. (*Атаев Д. М.* Нагорный Дагестан в раннем Средневековье. Махачкала. 1963. С. 174—178. Рис. 27,5; наш рис. 32,2; также консультация А. В. Барышева и С. Ю. Каинова).

³⁵ *Lenz E.* In Russland gefundene frühmittelalterliche Helme. Zeitschrift für historische Waffenkunde. Neue Folge. Bd (1). Berlin. 1924. Beiheft. S. 15.

³⁶ *Чурилова Л. Н.* Погребение с серебряной маской у села Манвеловка на Днепропетровщине // СА. 1986, 4. С. 261 и сл. Рис. 1, 2, 6, 7.

³⁷ *Мажитов Н. А.* 1). Южный Урал в VII—XIV вв. М., 1977. С. 33—34. Табл. 1, 330. 2). Курганы Южного Урала VIII—XII вв. М., 1981. С. 114, рис. 91,17.

представил реконструкцию вещи, взяв за образец шлем X в. из кургана в с. Лагерево, с фигурно обрезанными пластинами, сходящимися к навершию³⁸ (рис. 35,2). Каранаевский образец снабжен наносником, и части его корпуса имеют волнообразный край. Отметим далее наголовье с волнообразным отрезом краев составляющих его пластин из погребения IX в. в долине реки Дюрсо у Новороссийска³⁹ (рис. 34,3).

Волнообразный отрез пластин характерен для боевых наголовий Евразии в эпоху раннего Средневековья. Такая особенность, возможно, ведет свое происхождение от нематлических шапок. Мода, связанная с кроем фигурно обрезанной кожи на головных уборах людей Востока, судя по всему, держалась не одно столетие.

В художественном убранстве золоченых шлемов, особенно рассмотренного выше образца, представленного «Русскими палатами», присутствуют элементы орнамента восточного характера. Так, на упомянутом шлеме в основании навершия видны сердцевидные фигуры с внутренними симметричными завитками. Разновидности этого узора, включающие цветок лотоса, широко представлены на предметах прикладного искусства Средней Азии и Нижнего Поволжья⁴⁰. В своих поздних вариантах изображение лотоса нередко передается трилистником с центральным более высоким стеблем. Чешуя на навершии того же московского шлема сходна с многолепестковой розеткой конского налобника одного из погребений салтово-маяцкой культуры⁴¹. Приведенные наблюдения несколько уточняют представления о стилистике декора на-

³⁸ Там же, 1). Рис. 42.12; 2) табл. I, 236.

³⁹ Дмитриев А. В. Могильник Дюрсо — эталонный памятник древностей V—IX вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья IV—XIII века. М. 2003. С. 204, табл. 89, 91 (не исключено, что среди трех, также найденных в этом могильнике шлемов, но оставшихся неопубликованными, имеются образцы, корпусные пластины которых имели волнообразный отрез краев).

⁴⁰ Фоякова Н. Восточные элементы в прикладном искусстве Хазарии // Средневековая археология евразийских степей. Т. II. Казань. 2007. С. 158 и сл. Рис. 6.

⁴¹ Фоякова Н. Восточные элементы рис. 4, 4.

ших шлемов, но пока еще не дают права сделать уверенный вывод об обязательно восточном, зеркально точном по деталям заимствовании русскими своих золоченых наголовий черниговского типа. Подмеченные на шлемах растительные мотивы действительно характерны для хазарских и иных изделий, но они же были достаточно популярны и в древнерусском декоративном искусстве раннего Средневековья и более позднего времени.

До недавнего времени шлемы, украшенные золочеными покрытиями, посеребренными деталями, боковыми умбоновидными выступами, не были известны к востоку и югу от Руси. Новые находки этот пробел восполнили. По сообщению одного частного коллекционера, на территории Краснодарского края в разное время обнаружены три бронзовые умбоновидные пластины со срединными штырями, носящие следы золочения и лужения, украшенные пальметовидным орнаментом (рис. 36). Штыри несколько наклонены по отношению к своей оси (на одном зафиксированы следы удара клинковым оружием). Такая же деталь была найдена при раскопках крепости Саркел ⁴² (рис. 36а). Культуру этой крепости, существовавшей до 965 г., связывают с тюрками-кочевниками, составлявшими ее гарнизон. На берегу Краснодарского водохранилища случайно подобрали три части корпуса шлема, обтянутого по железной основе золоченой медью (рис. 37–39). Они представляли две боковые и затылочную пластины. На боковых заметны следы от умбоновидных выступов. Образец очень сходен с древнерусскими шлемами. Примерная дата всех находок X–XI вв., скорее всего, конец X – начало XI вв. Эти вещи в деталях

⁴² Артамонов М. И. Саркел – Белая Вежа. МИА СССР. № 62. М. – Л., 1958. Рис. 30. О длительном существовании умбоновидных розеток на шлемах свидетельствует наголовье первой половины XII в. (по моему, не исключено и XI в.), с возможно, посеребренным корпусом, найденное в одном из могильников Анапского района Краснодарского края. (Новочихин А. М. Воинский кенотаф боевого коня на средневековом могильнике «Андреевская щель» // Военная археология. Вып. I. С. 26 сл., рис. 5).

несколько отличаются от древнерусских, поэтому можно говорить о пока не точно локализованном, северо-восточном Причерноморском центре их производства. В какой мере эти изделия точно указывают на юго-восточный путь происхождения русских золоченых образцов, говорить преждевременно. Тем более что в том процессе могло сказаться и обратное русское влияние на оружейное мастерство предкавказских народов. Отметим к тому же, что южнорусские находки в целом более ранние, чем их юго-восточные аналоги (речь идет об образцах черниговского типа).

Поиски новых материалов не закончены. Неожиданно в мои руки попала фотография, любезно предоставленная С. Ю. Каиновым, сильно поврежденного, разломанного, сдавленного с боков шлема рассматриваемой конструкции с кусками бармицы (рис. 40). Происхождение и местонахождение вещи установить, увы, не удалось. Скорее всего, это грабительские раскопки. Связь наголовья с названными выше краснодарскими находками не исключена, но все же гадательна. Изделие явно извлечено из погребения по обряду трупосожжения. На изображении различимы волнистые края золоченой пластины корпуса с пятью заклепками на мысообразных выступах, венечный обод с фигурным обрезом верха, лапка с заклепкой основания навершия, корпус, по-видимому, обтянут медно-бронзовым покрытием. Умбоновидные пластины и налобное украшение не просматриваются, «виновато» может быть неважное качество фотографии. Всем своим обликом образец напоминает шлем, принадлежащий «Русским палатам» (каким тот выглядел до реставрации). Думаю, что восстановление описанной «беспаспортной» вещи было бы спасительным и результативным⁴³.

⁴³После того как работа была написана, А. М. Новочихин любезно прислал мне фотографию с обломками явно золоченого шлема типа «Черной могилы», найденного при раскопке и прокладке траншей в 1991 г. на территории упоминавшегося выше могильника Андреевская (цель (Анапский район, Краснодарский край), рис. 42).

Знакомство русских мастеров и воинов с далекими и близкими образцами воинских наголовий подталкивало к экспериментам по выработке более рациональных в военном и социальном смысле принадлежностей защиты головы. Возможно, речь идет об изготовлении на основе азиатских протомodelей национального типа вооружения, воспринятого затем в ряде европейских стран. Поиски такого ряда новаций для X столетия улавливаются на примере мечей, теперь к ним можно добавить и золоченые шлемы.

Не идет ли речь о евразийской по масштабам технической интеграции в конструкциях сфероконических наголовий, господствовавших долгое время на Востоке. Этому способствовала сама тактика быстротечного конного боя, изобиловавшего схватками с применением лука, стрел, копий и, особенно, сабель, которым стремились противопоставить всякого рода противотравмирующие преграды, в том числе и с отбрасывающим скользящим эффектом. Именно этим качествам и отвечали золоченые шлемы.

В IX–X вв. спрос как на привозное, так и на собственное вооружение резко подскочил. Ведущее место изготовителей здесь занимали города, не в последнюю очередь южно-русские, во главе с Киевом. Дружинники и ремесленники в тот период освоили приемы боя степных кочевников и создали адекватный арсенал ⁴⁴. Тогда, скорее всего, в Южной

⁴⁴ М. В. Горелик, сконструировав (близко к построениям О. Прицака) мифическое государство кабаров (ответвление хазар), угров и скандинавов с центром в Киеве, отнес к этим «мужам-воинам» и золоченые шлемы. (*Горелик М. В. Образ мужа-воина в Кабарии – Угрии – Руси // Культура Евразийских степей* вт. пол. I тыс. н. э. (из истории костюма) Самара. Т. 1. С. 173, рис. 2). Конечно, в Киевском государстве кроме своих использовались боевые средства соседей, как привозные, так и сделанные по импортным образцам. Оружиеведческая наука обсуждает этапы, рамки и особенности этого процесса. Однако тенденциозное умолчание Горелика в его сочинениях о самом существовании и становлении древнерусской культуры и техники граничит с полной нелепостью. Здесь уместно процитировать П. П. Толочко, который справедливо пишет о том, что «добытые почти 200-летними раскопками материалы убедительно демонстрируют принадлежность киевских древностей VI–X вв. к кругу славяно-русских» (*Толочко П. П. Миф о хазарско-иудейском основании Киева // РА, 2001, 2. С. 42*).

Руси и был сработан особый шлем, новый символ военачальников государственной армии.

При всей специфике в вооружении юга и севера Руси, связанной с борьбой на «два фронта» — против степняков и железных когорт немцев и шведов, военные средства Руси отличались единством технического развития. В частности, налобный трилистник шлема из Новгорода свидетельствует о распространении золоченых шлемов не только на юге, но и на севере страны.

В XII в. на Руси появились шлемы новой конструкции с полумаской и бармицей, полностью закрывавшей лицо воина (рис. 41). Как и более ранние образцы черниговского типа, наголовья этой формы выдвинулись в качестве национальной формы защиты головы. От своих предшественников эти образцы унаследовали характерную особенность — золотое свечение, символизирующее организованный строй и присутствие в его рядах командира, нередко главнокомандующего. Так «свечение» боевых наголовий стало путеводным в сражениях русской рати эпохи Средневековья.

Рис. 1—4. Шлем неизвестного происхождения до реставрации.
Фотографии и собственность галереи «Русские палаты»

3

4

5

6

Рис. 5—6. Шлем после реставрации.
 Фотографии и собственность галереи «Русские палаты»

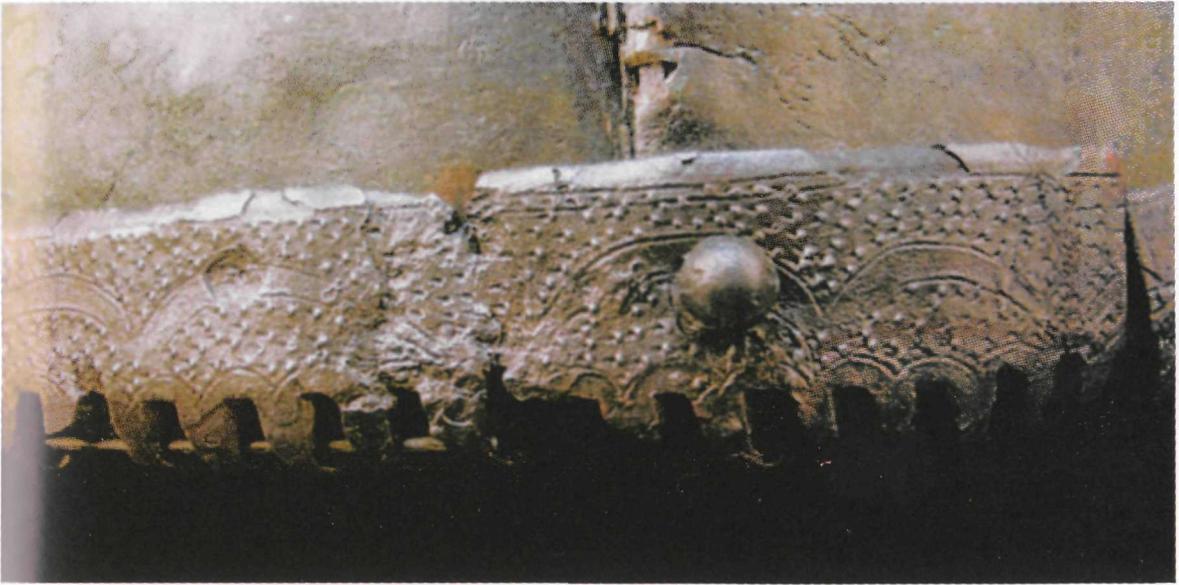
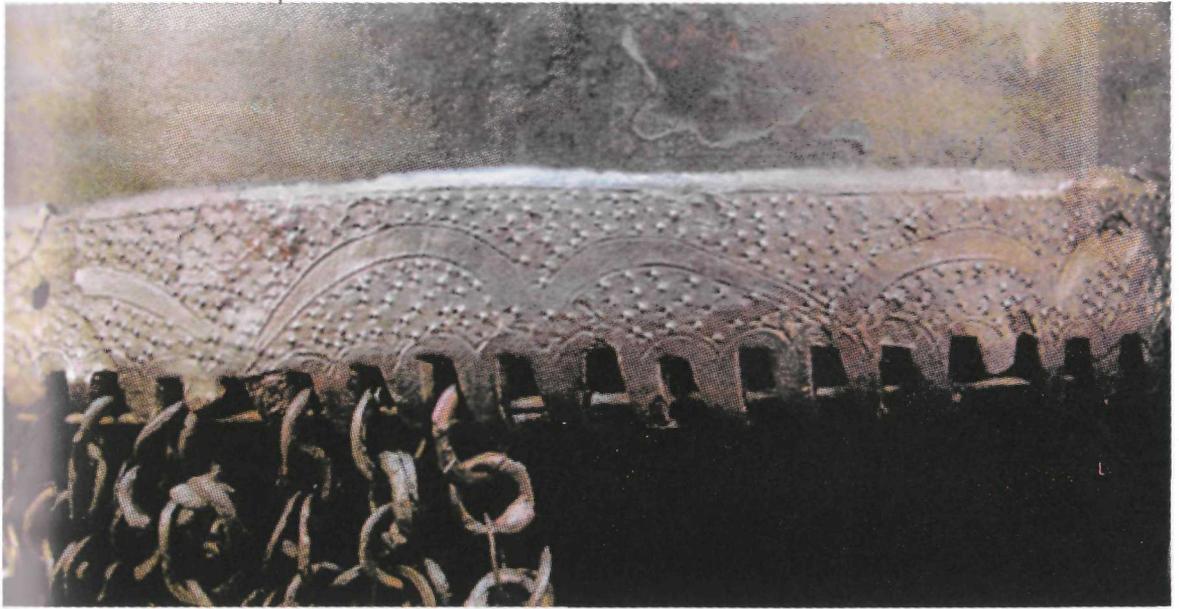

Рис. 7. Венечный обод шлема после реставрации. Деталь.
Видны петли для подвешивания бармицы.
Фотографии и собственность галереи «Русские палаты»

Рис. 8. Навершие шлема
до реставрации.
Собственность
и фотография галереи
«Русские палаты»

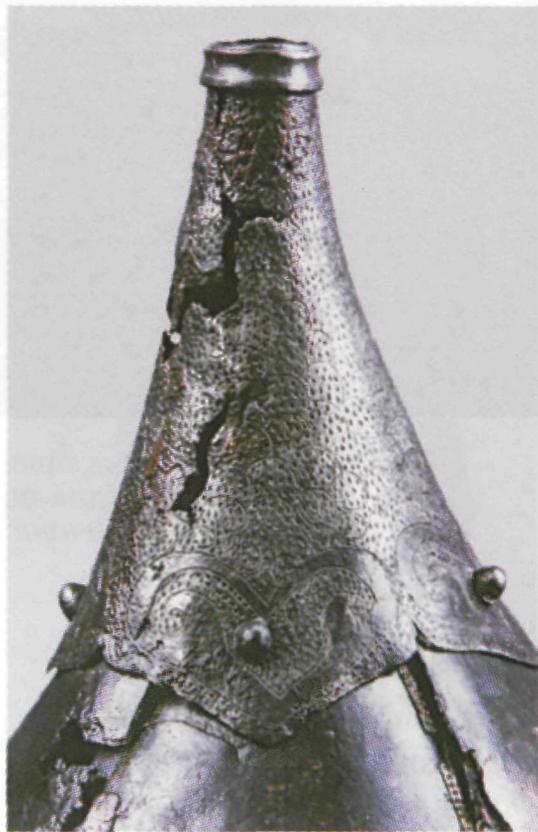

Рис. 9. Навершие шлема после реставрации.
Фотографии и собственность галереи «Русские палаты»

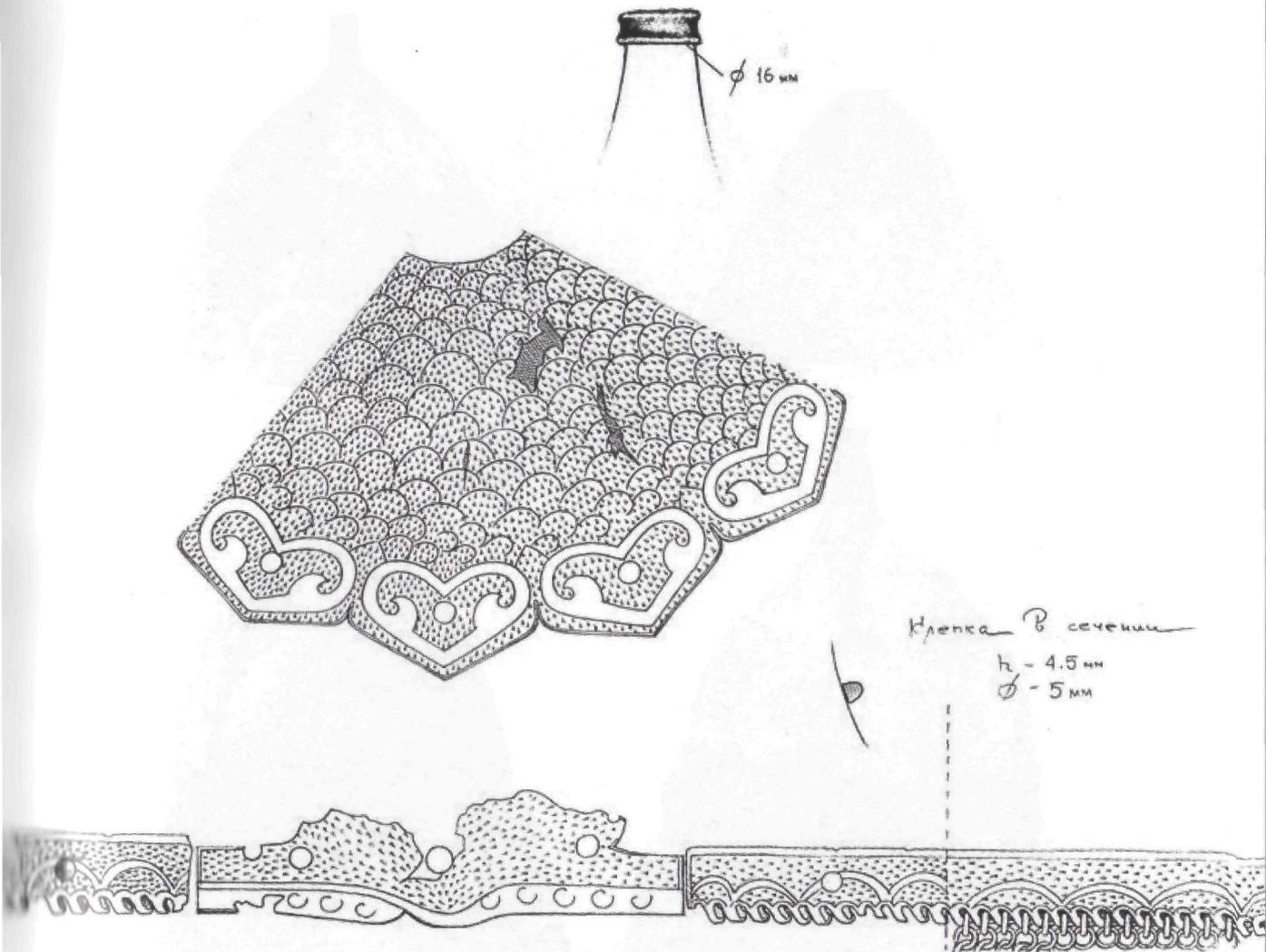

Рис. 10. Орнаментация навершия, венечного обода и фрагмента налобной пластины.
Прорисовка галереи «Русские палаты»

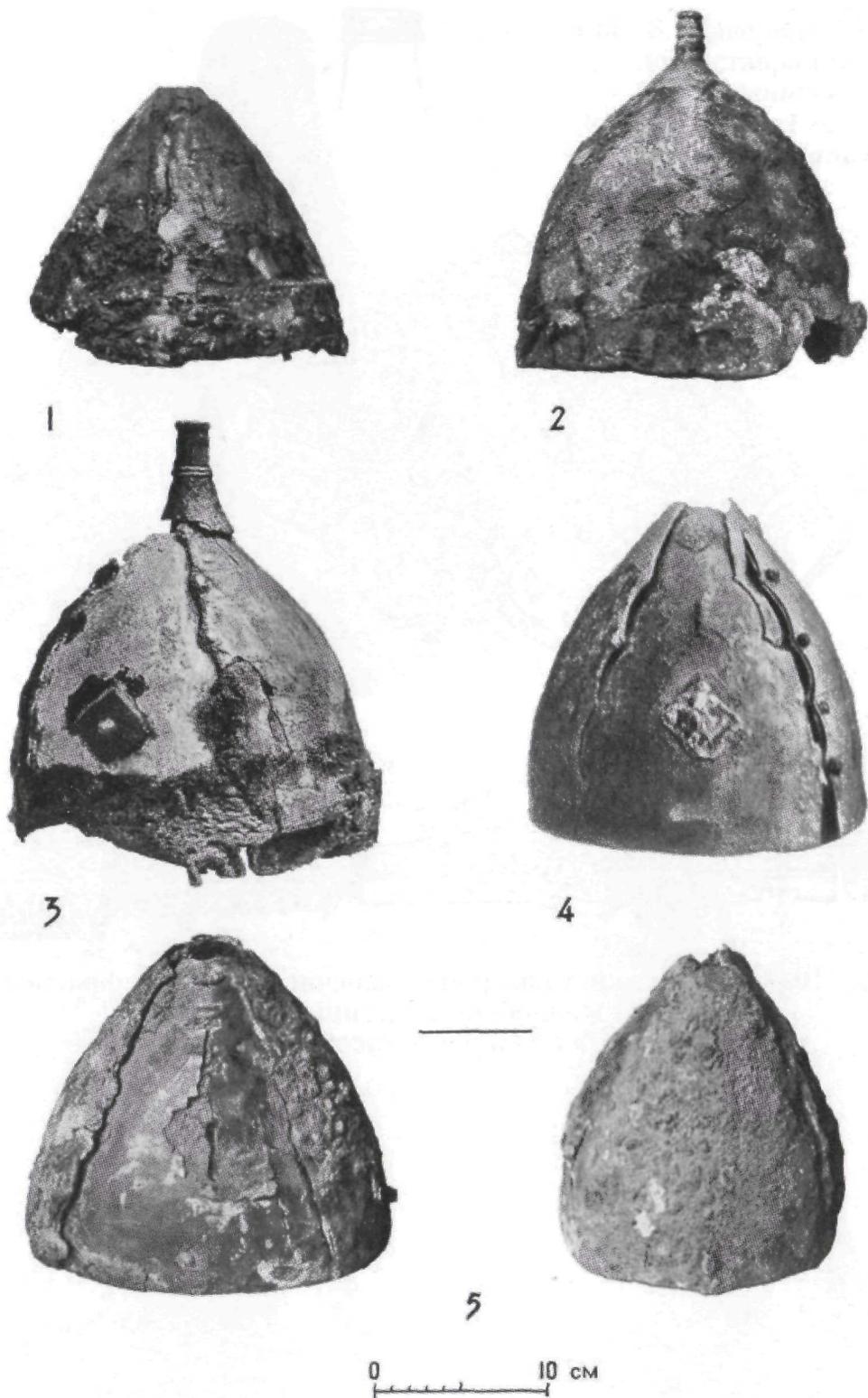

Рис. 11. Древнерусские золоченые шлемы.

Сопоставленные находки: 1 — Гнездово, Смоленская обл.

Из кургана 86; 2 — Гульбище, Чернигов; 3 — «Черная могила», Чернигов (по Д. Я. Самоквасову); 4 — Мокрое, Ровенская обл. на Украине (по З. Бохеньскому); 5 — Райковецкое городище.

Житомирская обл. на Украине.

Рис. 12. Шлем «Черная могила»
Фото С. Ю. Каинова

Рис. 13. Шлем «Черная могила».
1 — навершие, 2 — деталь корпуса с умбовидной бляхой.
Фото С. Ю. Каинова

Рис. 13а. Воин в золоченом шлеме. По материалам X в.
Акварель-реконструкция П. Васина

Рис. 136. Воин в золоченом шлеме и образцы вооружения, найденные в «Черной могиле». Акварель художника О. Федорова

Рис. 13в. Княжеские дружинники
и их предводитель с турьим рогом.

Реконструкция по материалам
черниговских курганов
второй половины X в.
Рисунок художника О. Федорова

Рис. 14. Шлем и части его корпуса.
Дер. Мокрое у г. Дубно Ровенской обл.
на Украине (по З. Бохеньскому).
Музей г. Дубно

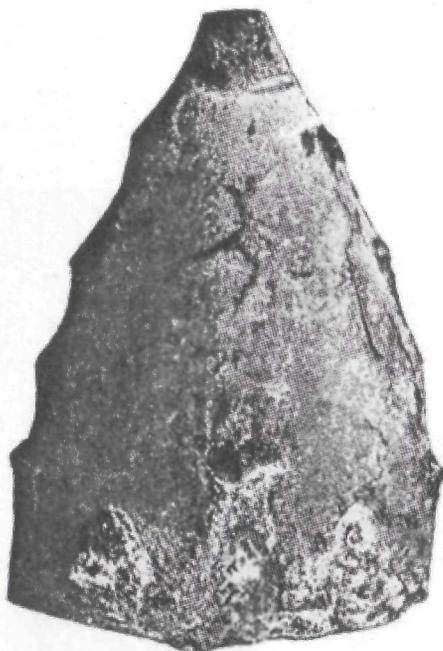
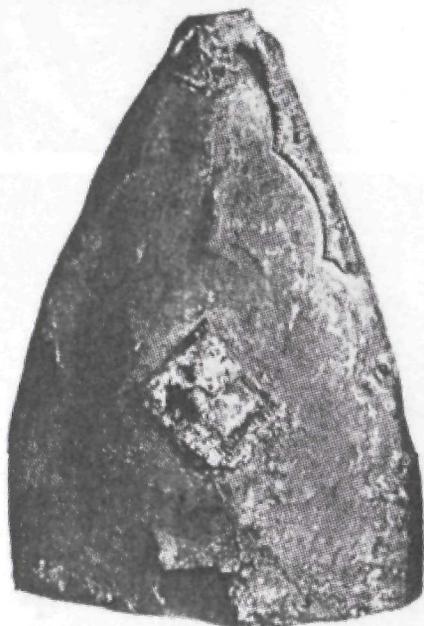
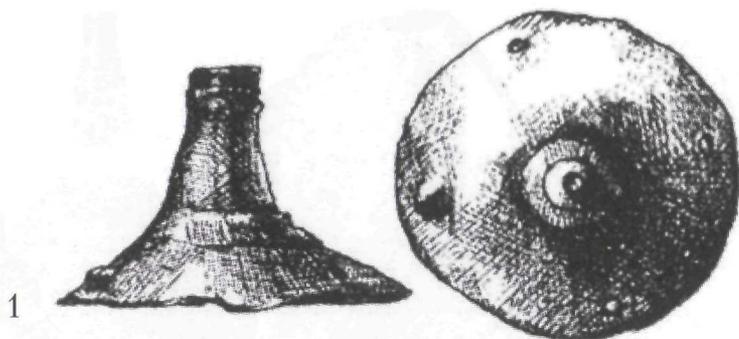
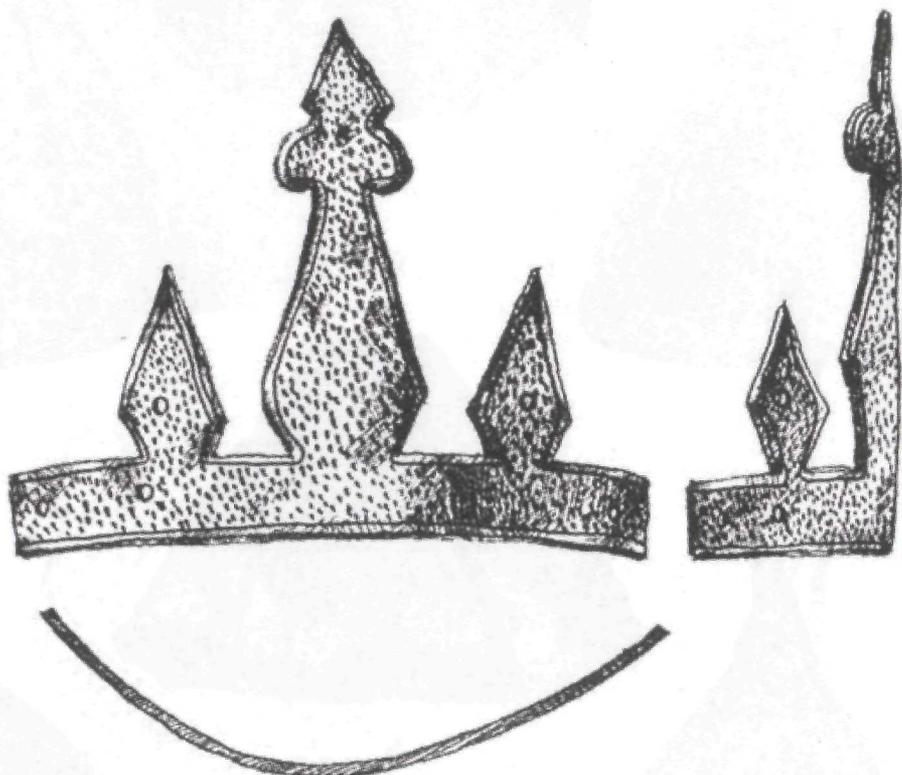

Рис. 15. Пластина корпуса шлема.
Черниговская область.
Центральный музей вооруженных
сил Украины.

1

2

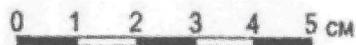

Рис. 16. Навершие (1) и налобная пластина корпуса шлема (2). Новгород Великий (по Е. Е. Авдеенко и материалам Новгородской археологической экспедиции)

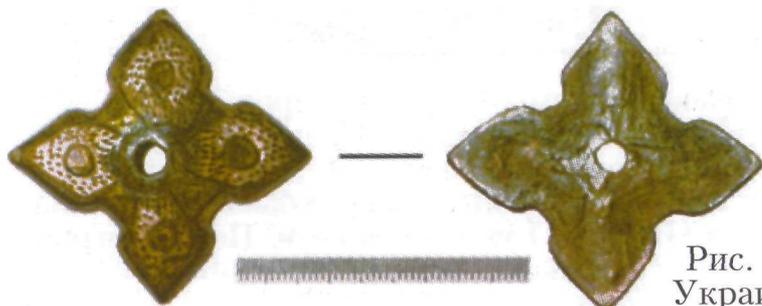

Рис. 17. Нашлемная бляха. Украина. Частная коллекция

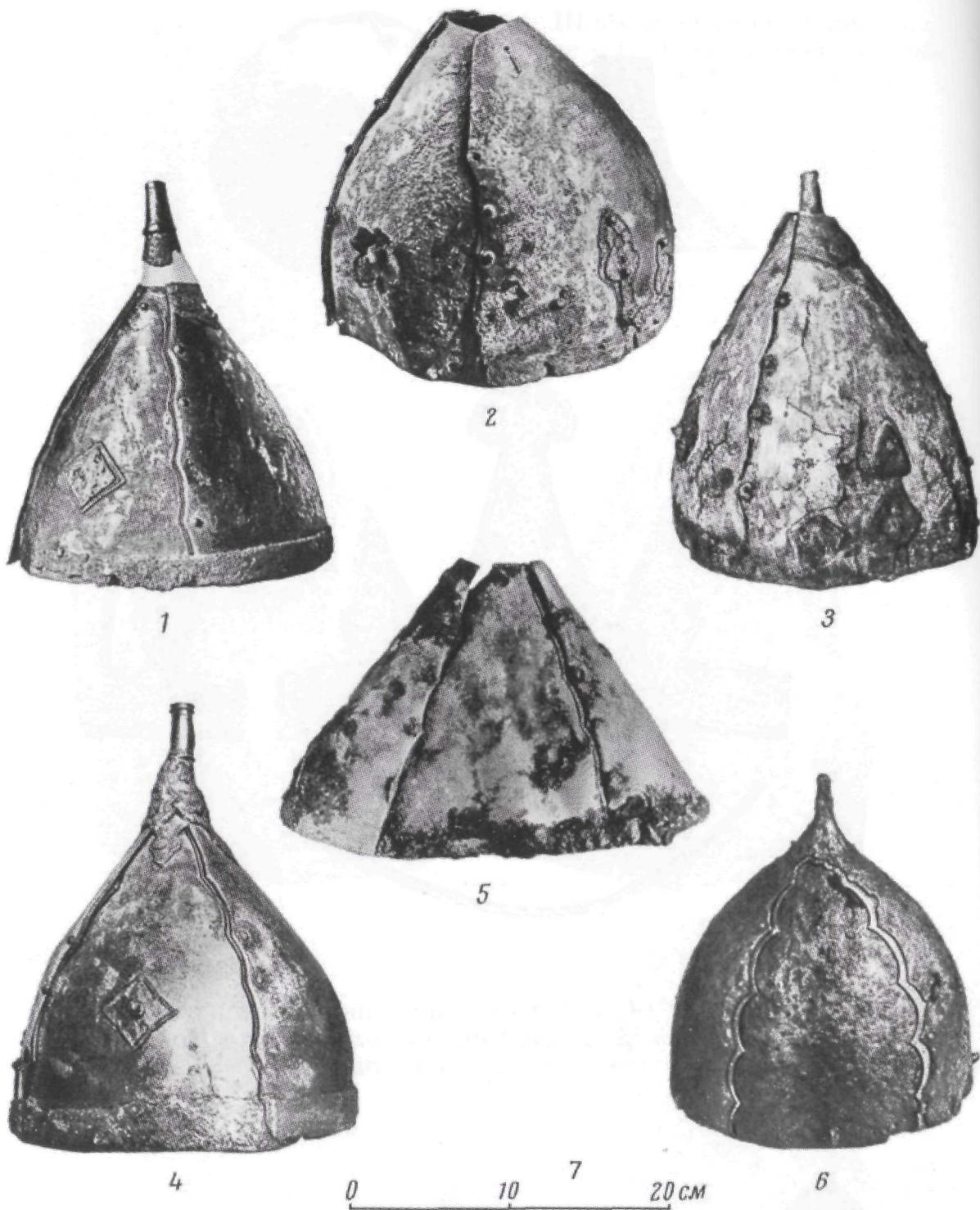

Рис. 18. Золоченые шлемы Средней Европы.

Сопоставленные находки: 1 — д. Гожуха, Калишская земля. (Польша); 2 — Гич, уезд Щроди (Польша); 3 — д. Ольшувка Калишская земля (Польша); 4 — Фридрихсберг (бывш. Восточная Пруссия); 5 — Экриттен (Ветрово) там же; 6 — г. Печ, Венгрия (1—4 по З. Бохеньскому)

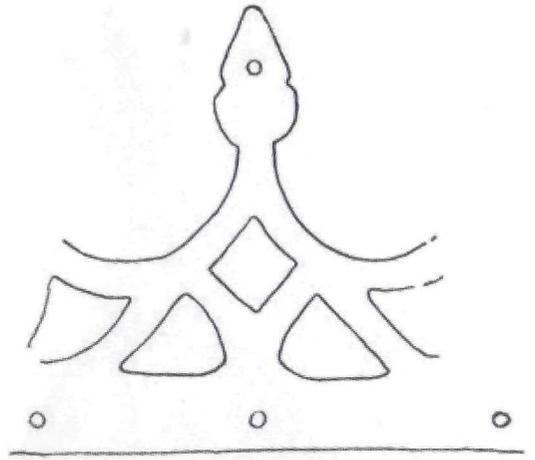

Рис. 19. Шлем и прорисовка налобного украшения. Дер. Гожуха, Калишская земля (Польша), (по З. Бохеньскому). Народный музей в Кракове

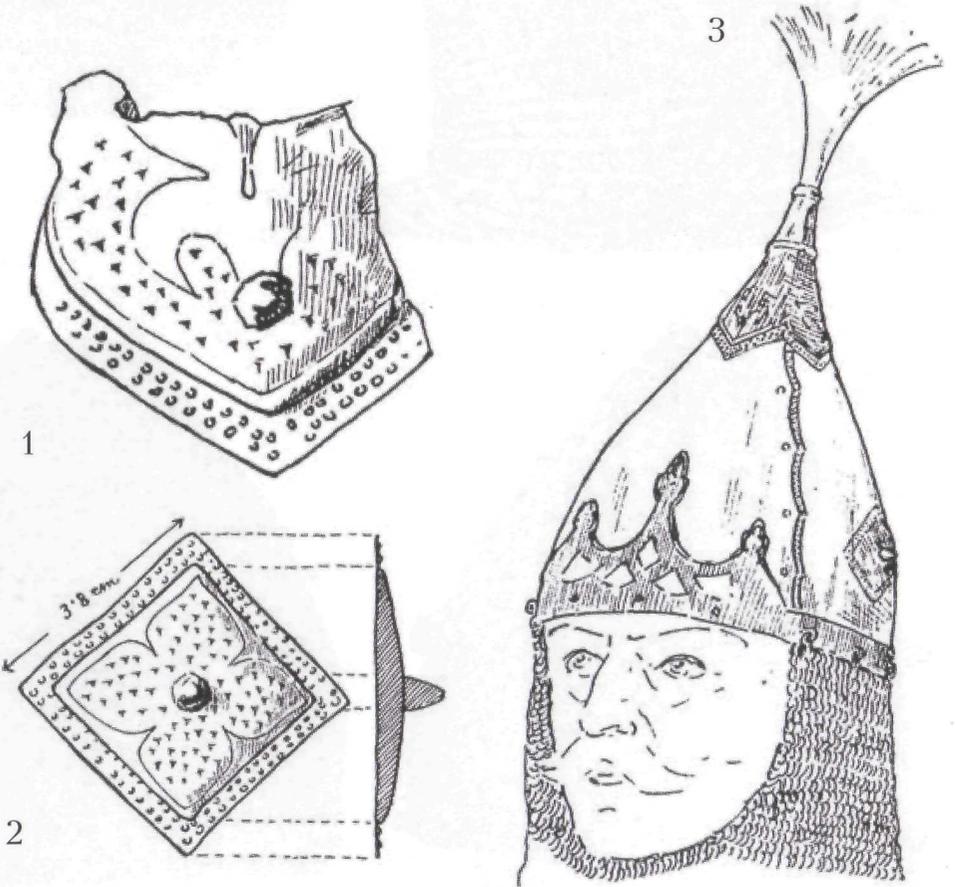

Рис. 20. Шлем. Дер. Гожуха, Калишская земля (Польша). Фрагмент основания навершия (1), нашлемная пластина со штырем (2), реконструкция воина в шлеме (3) (по З. Бохеньскому)

Рис. 21. Воин в золоченом шлеме (типа «Гожухи»).
Рисунок-реконструкция
П. Васина

a

б

Рис. 22. Шлем. Гич, уезд Щрода, Польша. Передняя (*a*)
и боковая (*б*) части. Археологический музей в Познани.
Фото А. Киртичникова

a*б*

Рис. 23. Шлем Ольшувка (бывш. Дмитрево), уезд Турек, Польша.
 Вид сбоку (*a*) и сзади (*б*). Народный музей Краков.
 Фото С. Ю. Каинова

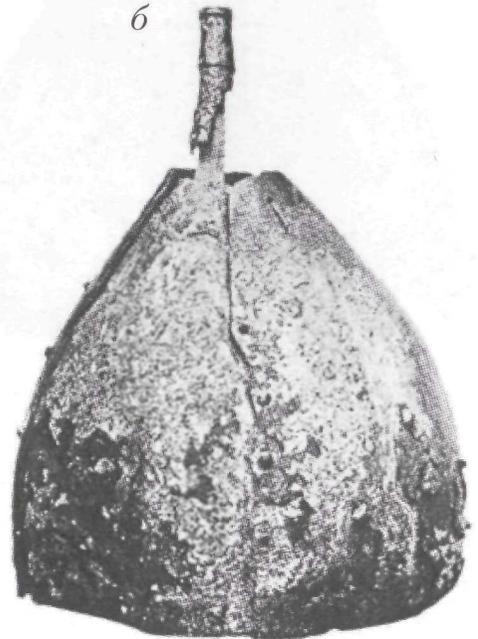
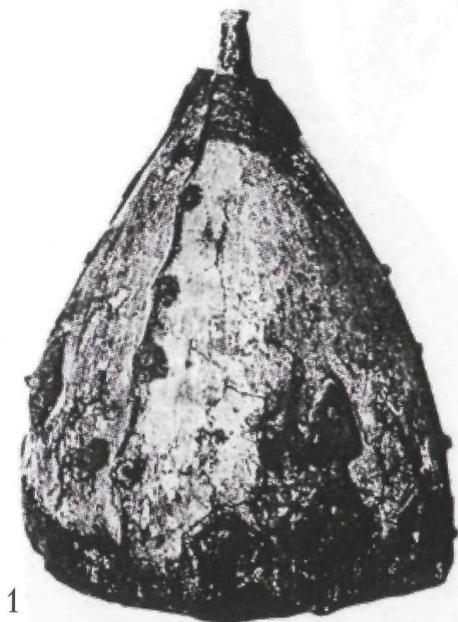
a*б*

Рис. 24. Шлем. Гич, Польша (по З. Бохеньскому).
 Археологический музей в Познани

1

2

Рис. 25. Шлем: Ольшувка (бывш. Дмитрево), Археологический музей в Варшаве (1); Фридрихсберг у Кенигсберга (бывш. Восточная Пруссия), местонахождение неизвестно (по З. Бохеньскому) (2)

Рис. 26. Шлем. Walric. Восточная Пруссия или Польша. Музей в Лидсе. Англия.

Рис. 27. Шлемы. Венгрия. Печ (1) и место не локализовано (2).
Фото Д. А. Коровкина и С. Ю. Каинова

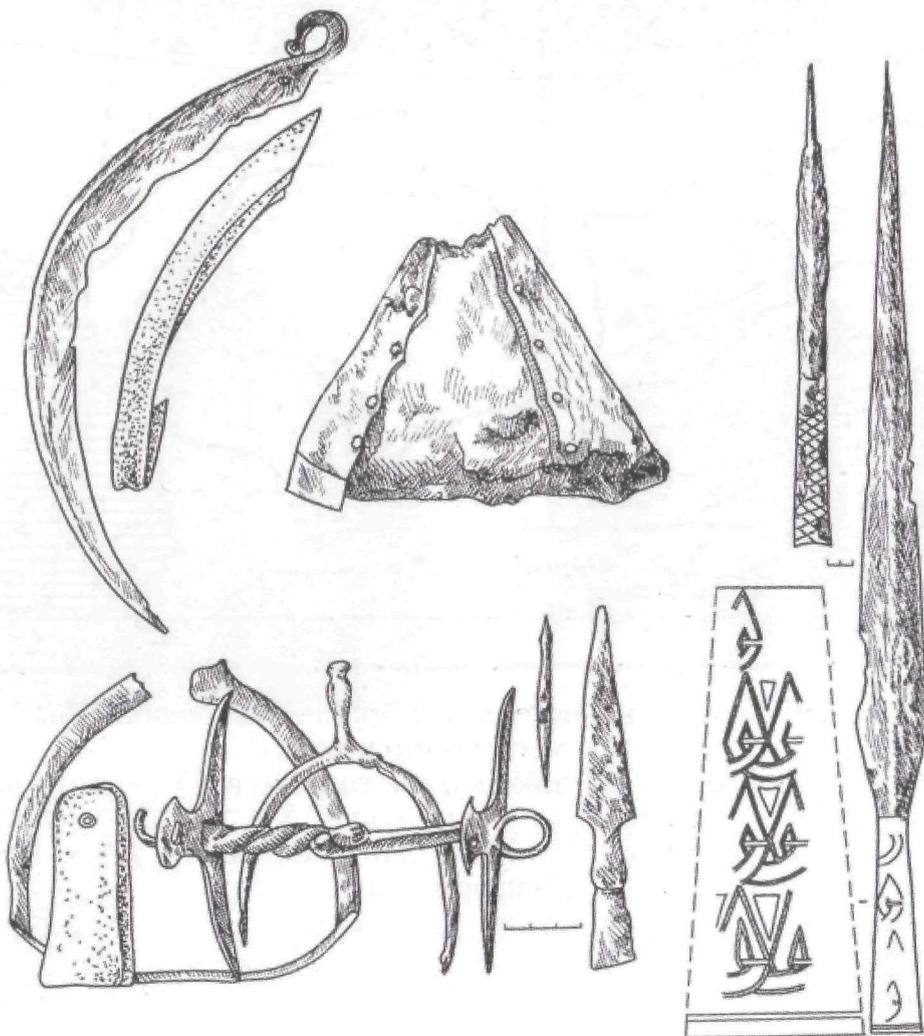
Рис. 28. Экриттен →
(ныне п. Ветрово, Калининградская обл.).
В погребении вместе со шлемом серп, фрагмент блюда, копья, удила, стремя, шпора, брусок (по В. И. Кулакову)

1

2

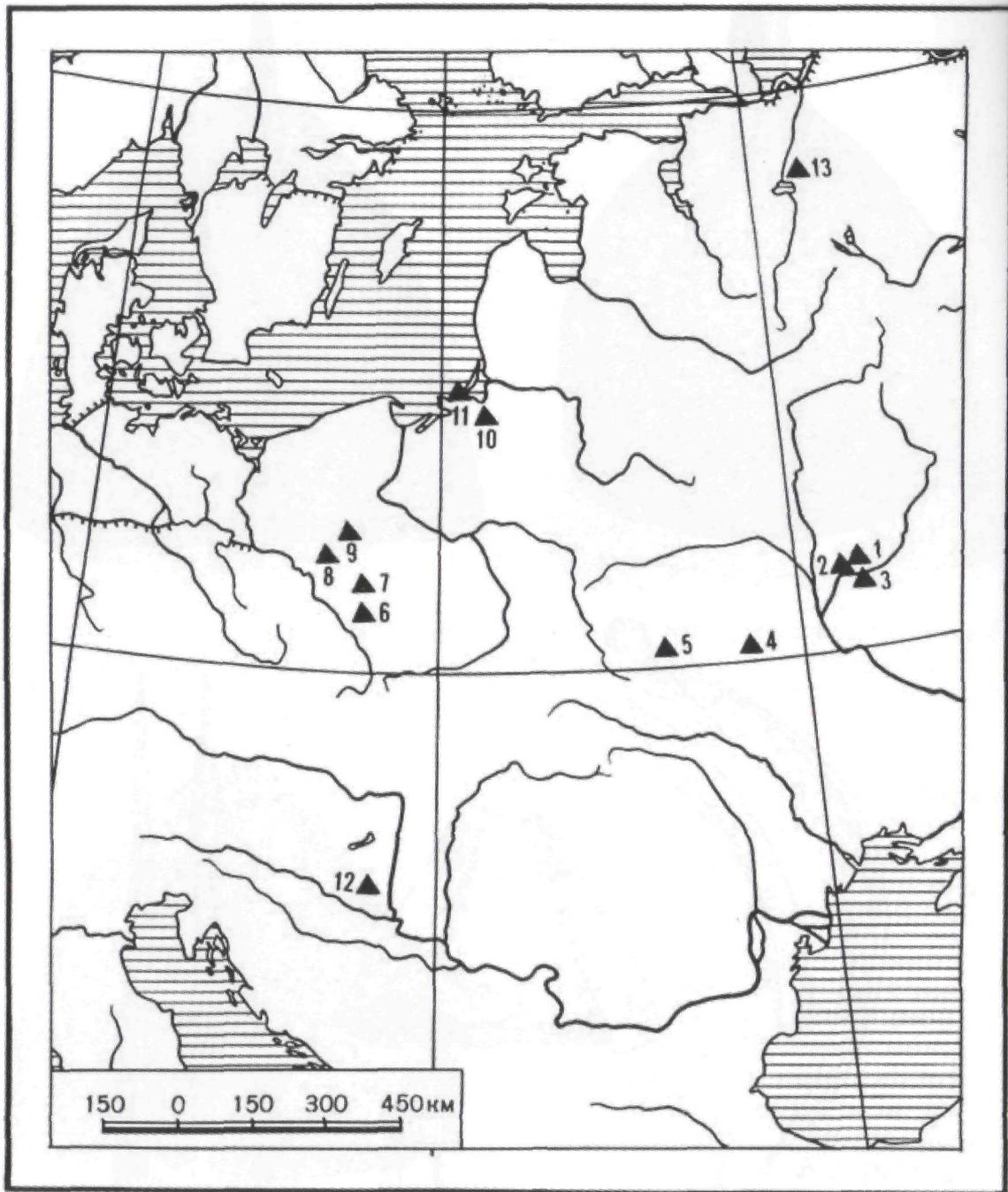

Рис. 29. Золоченые шлемы в Европе; локализованные по месту находки.

- 1–3 – Чернигов; 4 – Райковецкое городище; 5 – д. Мокрое у г. Дубно; 6 – Гожуха; 7 – Ольшувка; 8 – Гич; 9 – Гнезно; 10 – Фридрихсберг; 11 – Экриттен (Ветрово); 12 – Печ; 13 – Новгород Великий

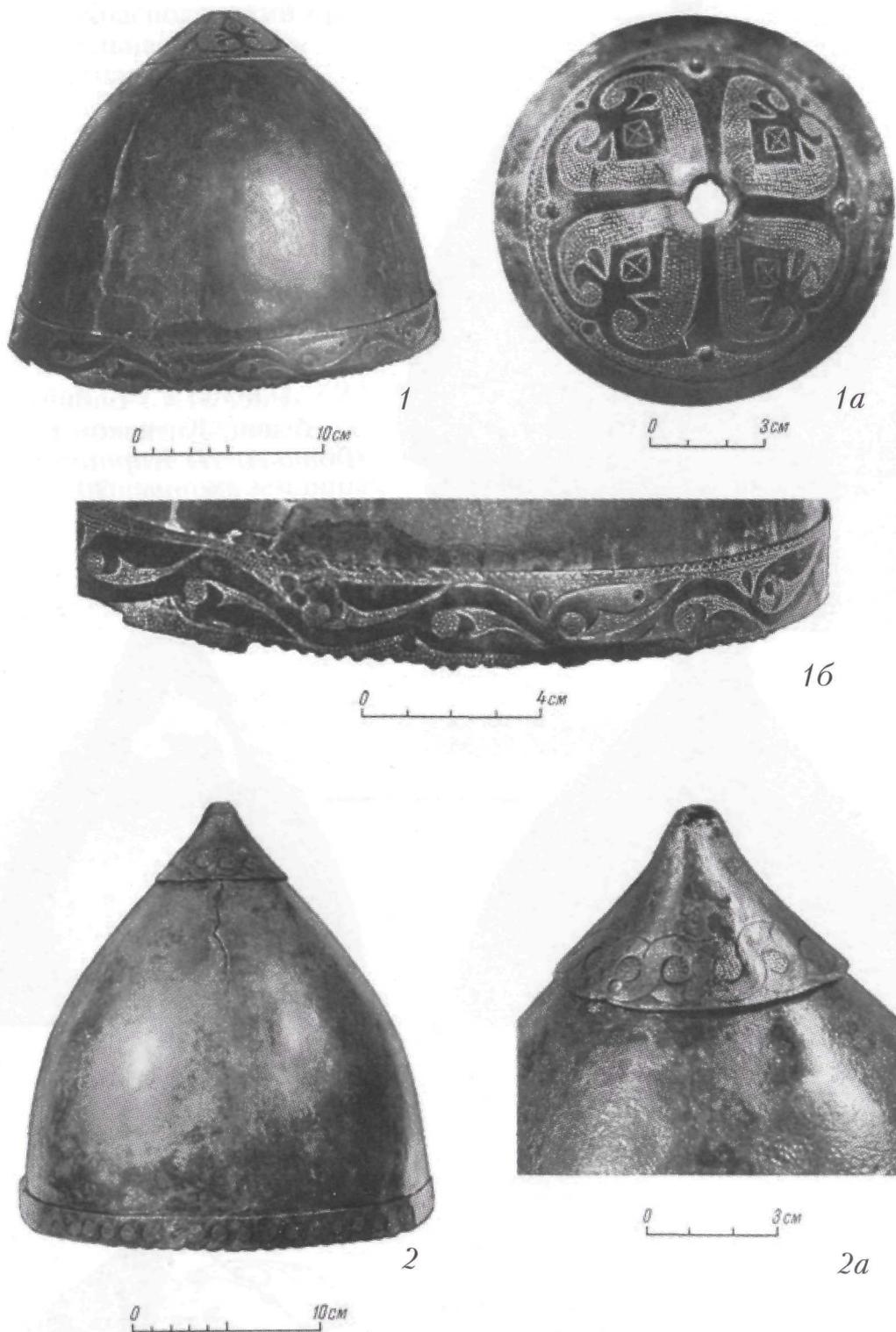

Рис. 30. (1, 1а, 1б); С. Бабичи бывш. Киевской губ.; шлем и его детали (из кургана, случайные раскопки 1897 г. (?). (Эрмитаж); (2, 2а): Верхне-Янченков, Ростовская обл.; шлем и его верхушка (раскопки С. И. Капошиной в 1960 г., курган 11. Музей Ростова-на-Дону).; Фото А. Кирпичникова

Рис. 31. С. Бабичи
бывш. Киевской губ.
Фото А. Н. Кирпичникова,
см. рис. 30

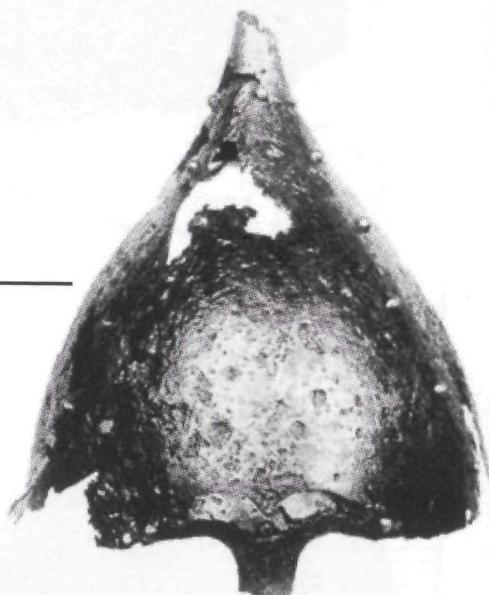
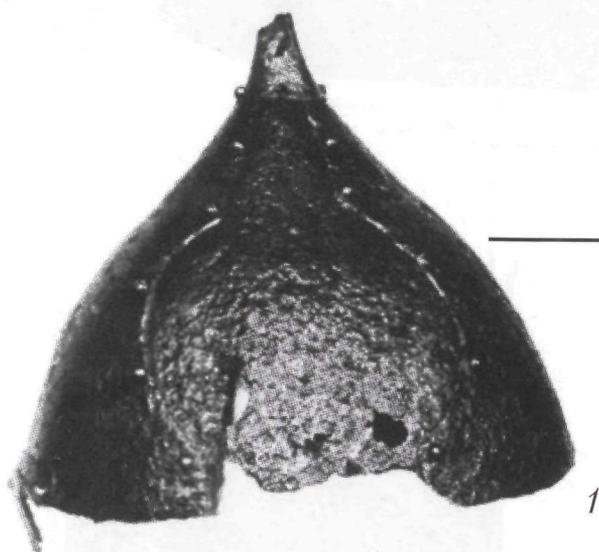

Рис. 32. 1 — Бывш. Воронежская
губ., Бирюченский уезд,
Староивановская
волость, имение Муравьевой
(из кургана, случайные раскопки,
1869 г., Эрмитаж).
2 — Бежтинский могильник.
Дагестан (по А. Т. Атаеву)

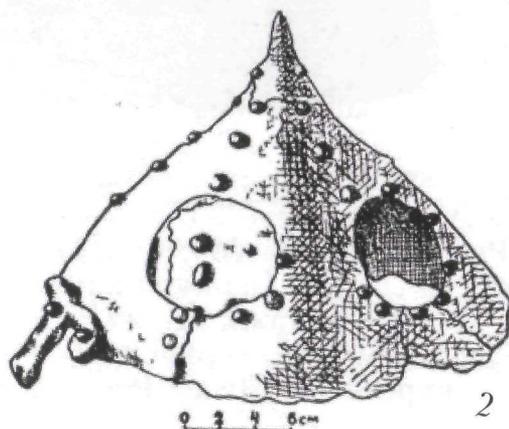

Рис. 33. Краснодарский край.
Отдельная находка.
Частная коллекция
Фото Д. А. Коровкина

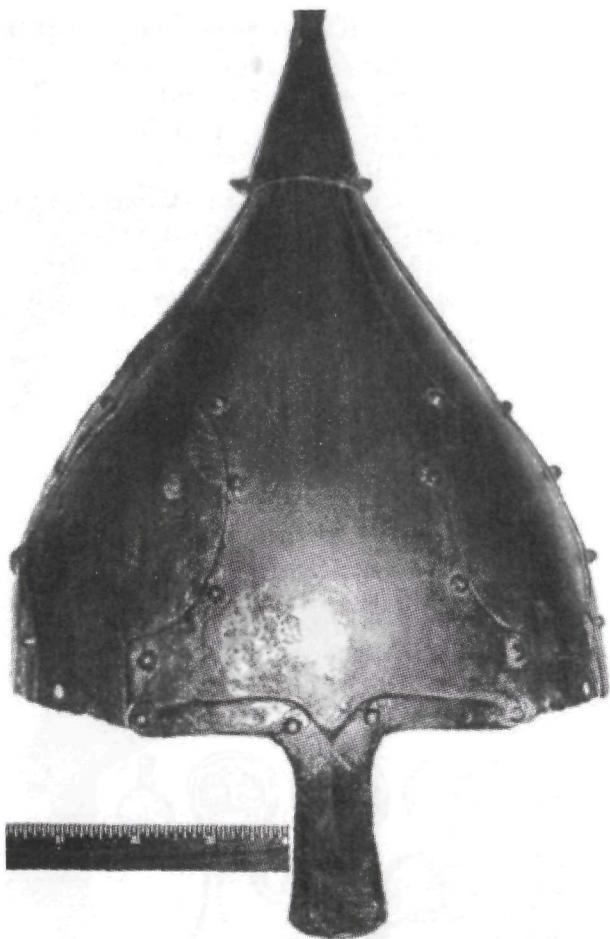

Рис. 34. С. Манвеловка.
Днепропетровская обл.,
Васильковский район.
Лицевая (1) и боковые (2)
стороны шлема.
Из погребения,
обнаруженного при земляных
работах в 1973 г.
(Днепропетровский
исторический
музей; прорисовка
Л. Н. Чуриловой).

Шлем с частью
бармицы (3). Могильник
Дюрсо у Новороссийска
(по А. В. Дмитриеву)

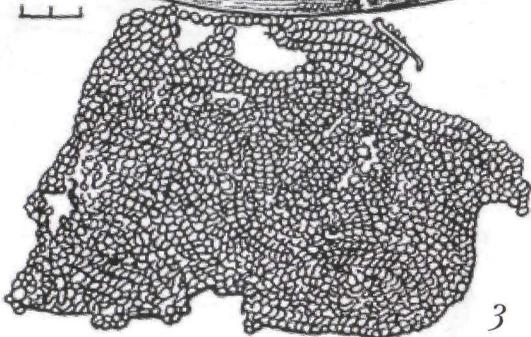
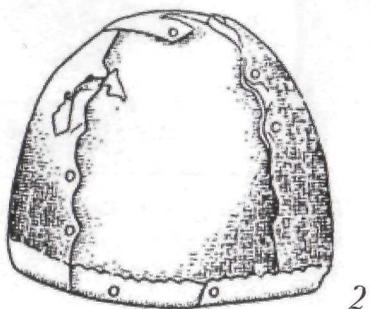
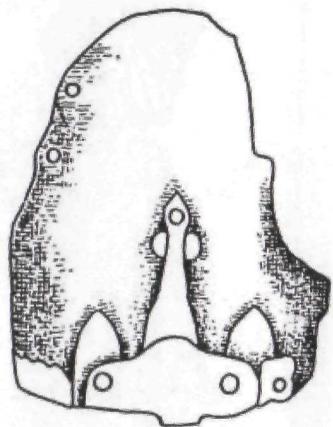

Рис. 35. 1 — Каранаево. Башкирия.

Из насыпи кургана 6
(по Н. А. Мажитову);

2 — С. Лагерево. Башкирия.

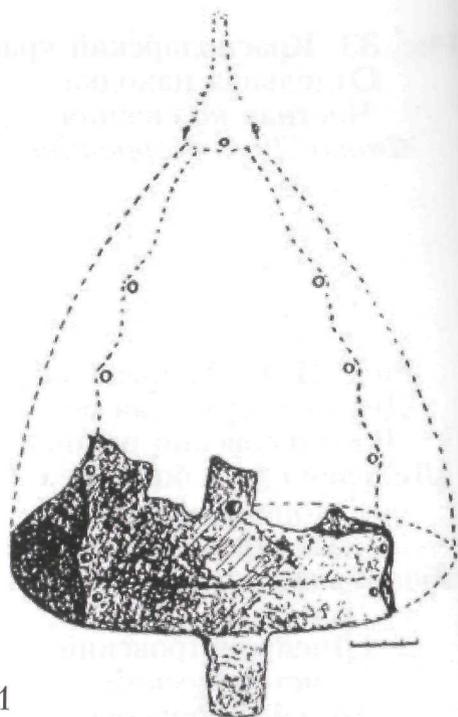
Курган 31.

Вместе со шлемом найдены кольчуга,

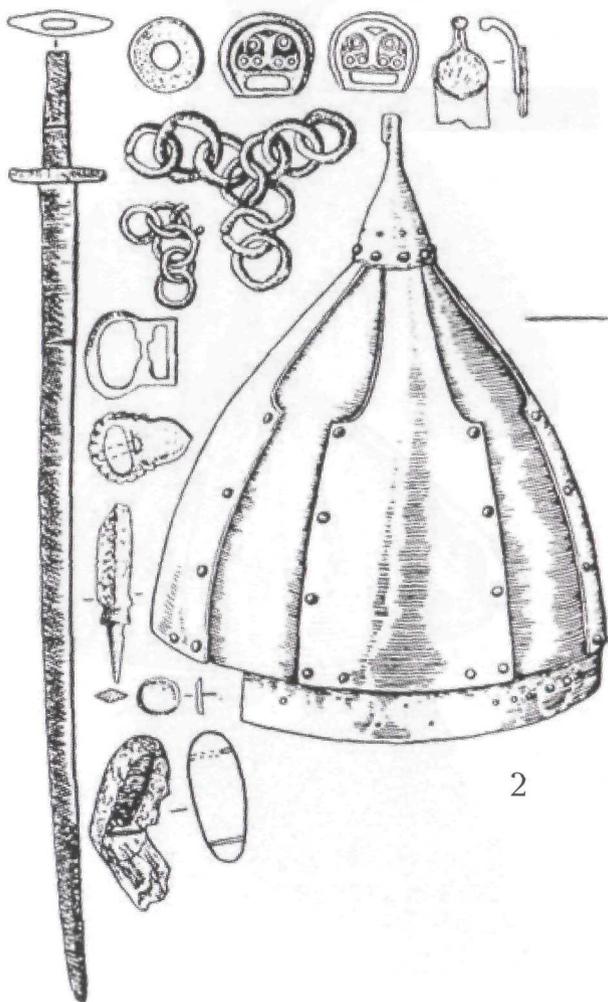
сабля, наконечник стрелы,

накладки ремня, пряжка и др.

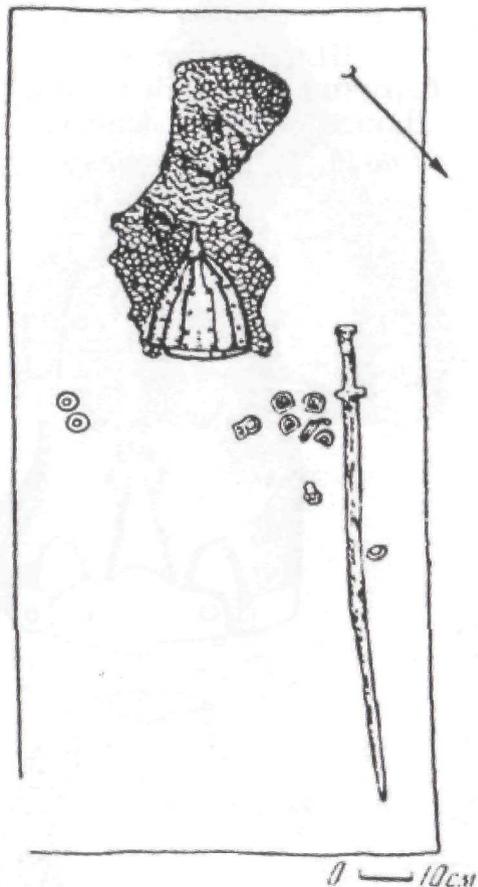
(по Н. А. Мажитову)

1

2

0 — 10 см

Рис. 36а.
Станица Цимлянская,
Ростовская область.
Саркел. Нашлемная
пластина с центральным
штырем. Эрмитаж
(по М. И. Артамонову)

Рис. 36. Краснодарский край. Бронзовые нашлемные пластины
с центральным штырем. Виды сбоку и сверху.
Частная коллекция. Фото А. В. Барышева

0 10 см

Рис. 37. Боковые части корпуса шлема. Краснодарский край.
Частная коллекция.

0 10 см

Рис. 38. Затылочная часть корпуса шлема. Краснодарский край.
Частная коллекция

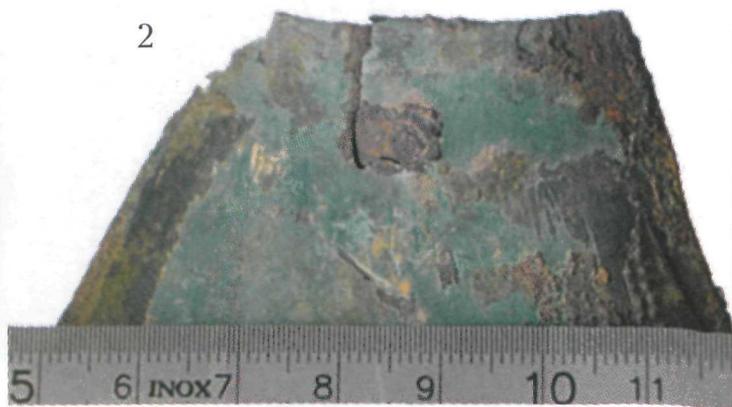

Рис. 39. Шлем. Краснодарский край: деталь боковой части со следами нашлемной пластины, ниже заклепка — возможно, для прикрепления подбородочного ремня (1); деталь верхней боковой части корпуса со следами прикрепления утраченного навершия (2); низ затылочной части корпуса со следами позолоты (3)

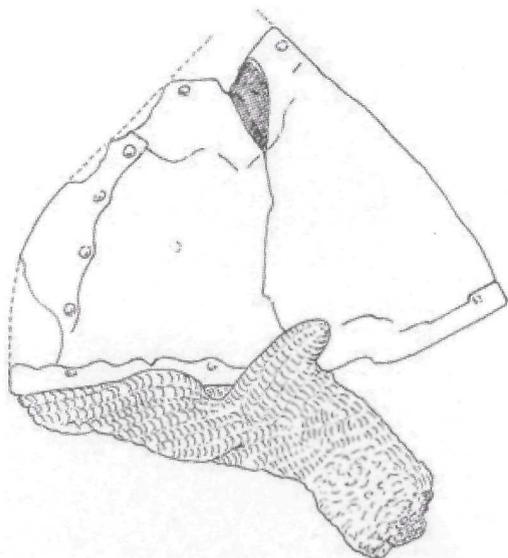

Рис. 40. Шлем неизвестного происхождения.
Прорисовка по фотографии

Рис. 41. С. Никольское бывш.
Орловской губ. Случайная
находка, 1866 г. (Эрмитаж).
Фото А. Н. Кирпичникова

Рис. 42. Могильник
Андреевская щель
Краснодарский край.
Фото А. М. Новчихина

1

2

Рис. 43. Шлемы: 1 — «Черная могила», 2 — Печ.
Авторы реконструкций А. В. Барышев и Н. А. Беляев (1),
А. В. Барышев и А. С. Будилов (2)

1

2

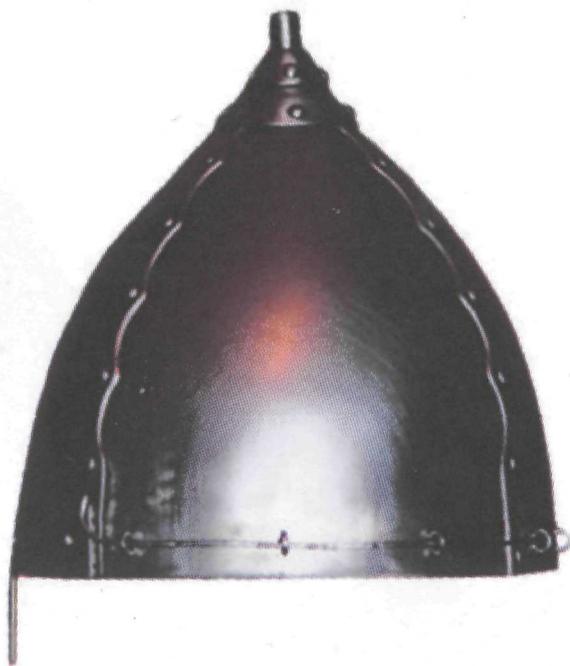
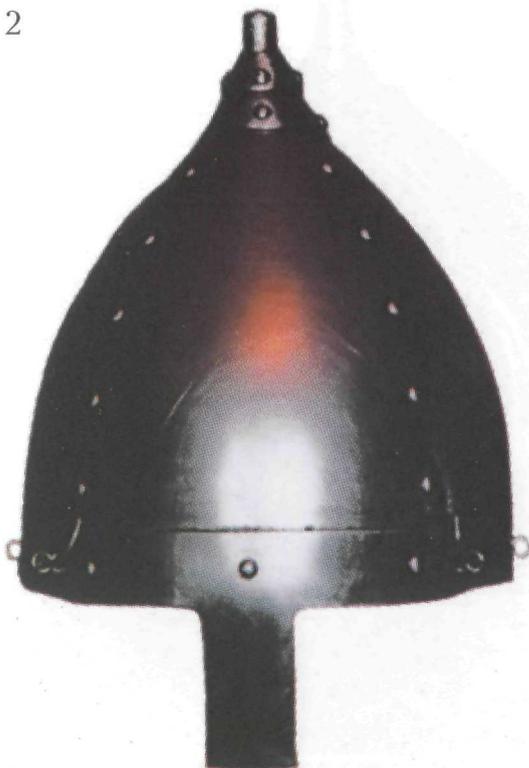

Рис. 44. Шлемы: 1 — Манвеловка, 2 — Каранаево.
 Авторы реконструкций Д. С. Коровкин, А. С. Будилов (1),
 Д. С. Коровкин и А. С. Будилов (2)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Барышев Алексей Вячеславович
Коровкин Дмитрий Сергеевич

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ЗОЛОЧЕНЫХ ШЛЕМОВ ТИПА «ЧЕРНАЯ МОГИЛА»

Все шлемы, относящиеся к так называемым шлемам типа «Черная могила», а также шлемы, сделанные в подражание, чрезвычайно популярным в X—XI вв. золоченым боевым наголовьям, исходя из их общей конструкции и геометрических особенностей могут быть отнесены к категории сфероконических сегментно-клепаных.

Популярность данных шлемов была такова, что нельзя исключить факта изготовления высокохудожественных подражаний вне пределов единого производственного центра.

В то же время можно предположить, что некоторые боевые наголовья, близкие к шлемам данной группы, но имеющие ряд отличий, преимущественно в отделке, изготавливались мастерами той же оружейной школы. Именно к таким более простым образцам может быть отнесен шлем из города Печ (территория современной Венгрии).

Также известен шлем, который представляет собой грубое подражание шлемам типа «Черная могила». Данный шлем ныне хранится в Днепропетровском краеведческом музее и происходит из могильника близ села Манвеловка.

Шлемы, изготовленные в подражание рассматриваемым золоченым шлемам, исходя из современных реалий могут рассматриваться как подделка либо контрафактный продукт.

Все богато украшенные базовые оригиналы шлемов типа «Черная могила» отличаются высокохудожественной отделкой

(зачастую связанной с применением драгоценных металлов), сложной многоэлементной конструкцией и представляют собой поистине высокотехнологические образцы, сочетающие в себе элементы, свойственные для ювелирных изделий эпохи раннего Средневековья. Несмотря на то что существуют определенные отличия, присущие всем найденным шлемам данной группы, можно выделить конструктивные особенности, которые являются общими для всех них. Это позволяет разработать некую единую технологическую схему изготовления шлемов данного типа.

Корпус, навершие и венец являются тремя основными элементами конструкции, определяющими базовую сфероконическую форму шлема (рис. 45–46). Корпус шлема имеет выпукло-куполовидную форму и состоит из четырех сегментов, форма которых близка к треугольной. Основу сегментов составляет стальной лист, который в результате холоднойковки приобрел толщину от 1,2 до 1,7 мм. Края листа обработаны фасками шириной от 0,5 до 1,5 мм. Боковые края стальных сегментов, как правило, оформлены 5 радиальными вырезами, идущими с каждой стороны (к примеру, так называемый «шлем из Лидса» имеет прямые края).

Поверх стальной основы положен покрытый ртутной позолотой лист, полностью повторяющий геометрические особенности основы. Лист раскатан из медесодержащего сплава желтого цвета и с лицевой стороны покрыт ртутной позолотой. Толщина данного листа составляет 0,4 мм. Его края огибают стальную основу на ширину 3–3,5 мм.

Между сегментами шлема проложена полоса медесодержащего металла желтого цвета. Внешний контур пластины повторяет контур сегментов корпуса шлема. Толщина полосы составляет 0,25 мм, ширина колеблется от 10–11 мм в наиболее узком до 13 мм в наиболее широком месте. За пределы сегментов корпуса данная полоса выступает на ширину от 2,5 до 3 мм. Данный выступающий участок по всей длине полосы покрыт полусферическими выступами диаметром около 0,7–0,8 мм и высотой около 0,5 мм.

Сегменты корпуса вместе с листами обтяжки и подложенными полосами собраны между собой на стальные заклепки с вытянутой грибовидной шляпкой. Все заклепки имеют несколько

Рис. 45. Чертеж-реконструкция
шлема типа «Черная могила»
(вид в фас)

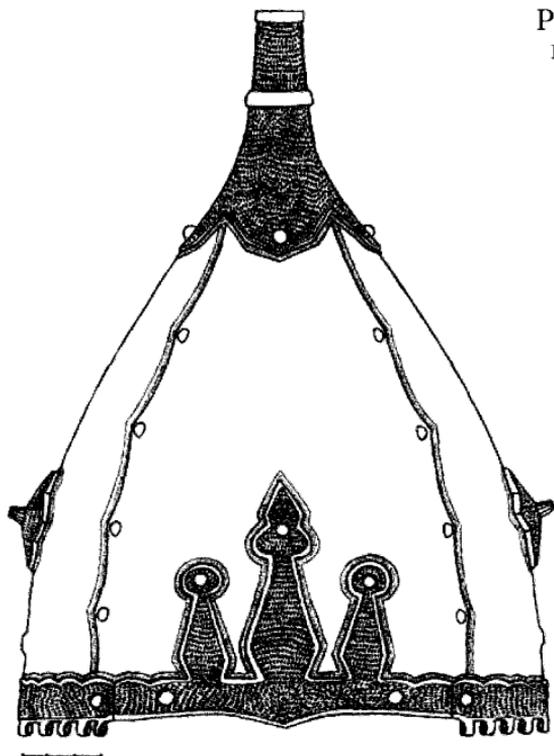
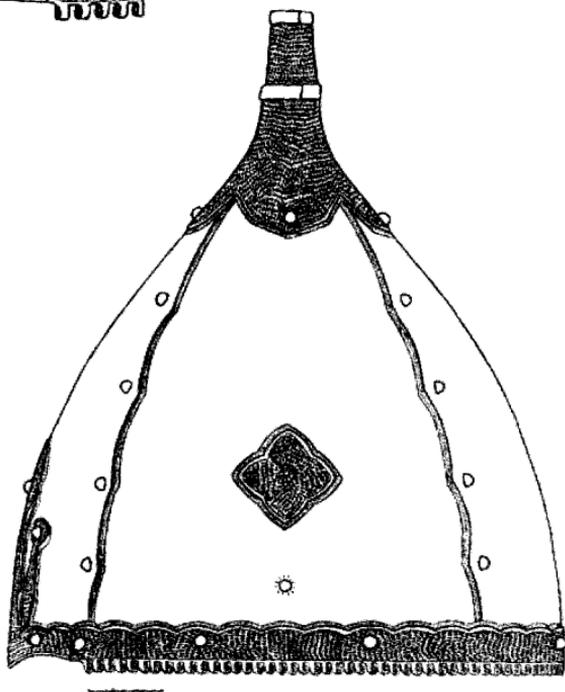

Рис. 46. Чертеж-
реконструкция шлема типа
«Черная могила»
(вид в профиль)

отличную друг от друга геометрию и несколько разные размеры. Однако все они вписываются в следующие параметры: диаметр шляпки (головки) 5,5–6 мм, высота 3–4,5 мм, диаметр стержня (ножки) равен 2,7–3 мм. Головки заклепок могут обтягиваться серебром либо цветным металлом. Заклепки на лобовом и затылочном сегменте располагаются двумя рядами (по краям) по 4 заклепки в каждом. Заклепки устанавливаются в отверстия, располагающиеся на расстоянии 6–7 мм от острых выступов краев сегментов, образующих корпус шлема.

Боковые сегменты в нижней части могут иметь по одному круглому, пробитому изнутри отверстию диаметром около 6 мм, располагающемуся на осевой линии элемента конструкции. Вероятно, они служили для крепления подбородочных ремней.

На боковых сегментах также располагаются декоративные элементы в виде стальных либо медносплавных четырехлепестковых розеток, состоящих из основания и небольшого граненого уплощенного выступа («рога») в центральной части. Поверхность основания может быть покрыта серебряным листом толщиной до 0,1 мм и орнаментом с растительными либо геометрическими мотивами. Под основание подкладывается тонкий лист (0,25 мм) из

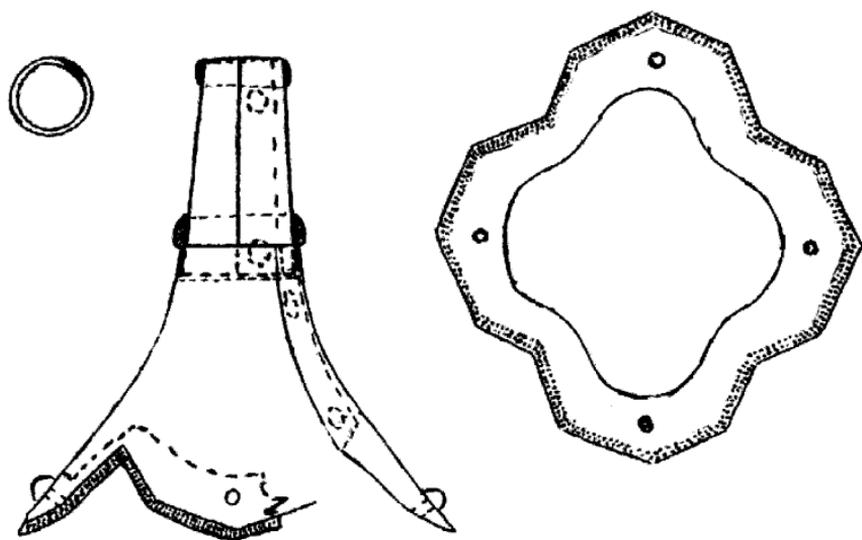

Рис. 47. Конструктивная схема навершья шлема типа «Черная могила»

медесодержащего сплава желтого цвета. Данный элемент имеет подквадратную форму. Его выступающий край по всему внешнему контуру покрыт полусферическими выступами диаметром около 0,7–0,8 мм и высотой около 0,5 мм.

К корпусу шлема розетка может крепиться либо одной центральной заклепкой диаметром 4 мм, которая является единым целым с «рогом» (рис. 45–46), либо через отверстия четырьмя заклепками с плоскими шляпками, расклепанными впотай (фрагмент шлема с таким способом крепления розетки (рис. 15).

Розетки, изготовленные из сплавов на основе меди, крепятся либо центральной заклепкой, отлитой как единое целое с розеткой, либо стальным «рогом», выполняющим еще и функцию крепежной заклепки.

Данная розетка располагается на расстоянии 76 мм от нижнего края венца шлема.

В отдельных случаях под розетку может подводиться пластина, снабженная кольцом (шлем ныне хранится в частной коллекции).

Стальное основание навершия, венчающего корпус шлема, имеет воронковидную форму. Нижний край навершия посредством вырезов рассечен на четыре элемента, форма которых, как правило, близка к пятиугольной либо листовидной. Конструктивно навершие состоит из четырех частей: втулки; основания навершия; двух кольцевидных, горизонтально расположенных валиков (рис. 47). Все элементы навершия спаяны медесодержащим сплавом, основание и втулка дополнительно могут быть соединены по швам заклепками впотай. Толщина листа, из которого изготовлены элементы навершия, составляет 1,2–1,7 мм. Поверх стальной основы положен серебряный лист толщиной не более 0,1 мм.

Под основание навершия подведен медесодержащий лист металла желтого цвета толщиной 0,25 мм. Его контур повторяет контур основания навершия. В центральной части имеется вырез в форме четырех соединенных полусфер. Подкладной лист выступает за пределы нижнего края основания навершия на ширину от 2,5 до 3 мм. Выступающий край по всему внешнему контуру покрыт полусферическими выступами диаметром около 0,7–0,8 мм и высотой около 0,5 мм. Навершие крепится к шлему четырьмя

заклепками, форма и размерные характеристики которых аналогичны тем заклепкам, которыми собран корпус шлема.

На основание навершия может быть нанесен растительный, чешуйчатый либо геометрический орнамент.

Венец состоит из двух элементов: центральной части (налобного украшения) и кругового обруча, примыкающего к ней с двух сторон. Стальной лист, составляющий основу венца у центрального элемента, имеет толщину от 1,2 до 1,7 мм, толщина кругового элемента не превышает 1,2 мм. Толщина серебряной обкладки равна 0,1 мм. Все края данных деталей имеют фаски от 0,5 до 1,5 мм. Под детали венца подложен лист медесодержащего сплава желтого цвета толщиной 0,25 мм. Данный лист выступает за пределы элементов венца на ширину от 2,5 до 3 мм. Выступающий край по всему внешнему контуру покрыт полусферическими выступами диаметром около 0,7–0,8 мм и высотой около 0,5 мм. Под центральный элемент венца лист подложен полностью. Под круговой обруч может быть подложен только под верхний край либо отсутствовать полностью.

Центральный элемент выполнен в виде пластины, по форме так или иначе напоминающей «трезубец», вершина центральной части имеет, как правило, лотосовидную либо ромбовидную форму, вершины боковых частей могут иметь такую же форму (рис. 46). Нижний край данного элемента может иметь подтреугольный выступ, направленный вниз, или рудиментный наносник. Крепление к шлему этой детали осуществляется заклепками, форма и размерные характеристики которых аналогичны тем заклепкам, которыми собран корпус шлема. Следует отметить, что данная деталь может состоять из нескольких конструктивных элементов.

Круговой обруч шириной около 20–25 мм может иметь фигурный (фестончатый-волнистый) верхний край с длиной фестона около 16–18 мм. Нижний край может быть покрыт петлями, образованными загибом выпиленных (либо вырубленных и подточенных) подпрямоугольных сегментов. Венец крепится к корпусу, как правило, восемью «стандартными» для данной конструкции заклепками.

Обкладка серебряным листом, которая присутствует на многих элементах конструкции шлемов типа «Черная могила», вы-

полняется следующим образом. После подготовки поверхности под инкрустацию (нанесение насечки на основу с частотой 50–60 треугольных углублений на 1 см²) на нее укладывается серебряный лист толщиной около 0,1 мм, крепящийся методом инкрустации. От орнаментальных особенностей насечки напрямую зависит узор, проступающий на поверхности серебряной обкладки. Полученный таким образом орнамент может фрагментарно покрываться позолотой.

Гравированная линия, повторяющая контуры нижней части навершия, контуры элементов венца, является границей инкрустации. Излишки серебряного листа обрезаются так, чтобы края навершия (фаски) и элементов венца не были им покрыты.

СОДЕРЖАНИЕ

Международный выбор	4
Необычная воинская редкость и ее аналогии	6
Золотоносный воин	13
По древнерусским образцам	15
Поиск центров производства	19
Пространство происхождения	23

Приложение.

А. В. Барышев, Д. С. Коровкин. Конструктивные особенности изготовления золоченых шлемов типа «Черная могила»	61
--	----

КИРПИЧНИКОВ
Анатолий Николаевич

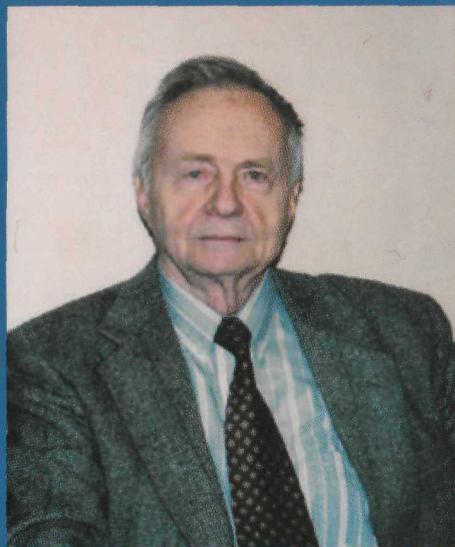
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЗОЛОЧЕННЫЕ ШЛЕМЫ

НОВЫЕ НАХОДКИ И НАБЛЮДЕНИЯ

Технический редактор Г. В. Преснова
Компьютерная верстка: Р. А. Быстровой.
Корректоры: С. П. Журавина, Н. Е. Пронина, В. Л. Талзи

Подписано в печать 10.02.2009. Формат 60 × 84^{1/16}.
Печать офсетная. Печ. л. 4,25. Усл. печ. л. 3,95.
Тираж 500 экз. Заказ № 29.

ИПК «Вести» 191311, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 3.

Анатолий Николаевич Кирпичников – историк и археолог, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Родился 25 июня 1929 г. в г. Ленинграде. В 1953 г. с отличием окончил Ленинградский государственный университет. Ныне заведующий отделом славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН. В 1963 г. защитил кандидатскую, а в 1975 г. – докторскую диссертации, посвященные военному делу и вооружению первых семи веков русской истории. С исчерпывающей полнотой этот материал опубликован в четырех томах в серии «Свод археологических источников» в 1966–1973 гг. и отдельно в ряде книг и статей.

А. Н. Кирпичников – один из создателей современного

исторического оружиеведения, им заново обрисовано развитие средневековой фортификации, градостроительства, ремесел, торговли, международных контактов Руси, в особенности славяно-финских и славяно-скандинавских. С 1949 г. проводит археологические раскопки в северо-западных русских городах, а с 1972 г. – в Старой Ладоге.

А. Н. Кирпичников – автор более 600 печатных работ, включая 19 монографий. Все они посвящены истории, культуре, археологии, архитектуре, искусству, военному делу, городской топографии, сфрагистике, источниковедению исторической России и сопредельных стран. Ряд работ увидел свет в Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Испании, Норвегии, Польше, Чехии, Финляндии и США.